

СЕРИЯ «АРХИТЕКТОР ЧЕРВОТОЧИН» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man in a futuristic, metallic suit with glowing orange lights, standing amidst the ruins of a city. He is holding a glowing purple and blue energy sphere in his right hand. The sky is filled with a vibrant nebula, a large planet, and a crescent moon. The overall tone is dramatic and sci-fi.

**ГРАВИТАЦИОННЫЙ
СДВИГ**
АРХИТЕКТОР ЧЕРВОТОЧИН

SCI-FI • LITRPG • КОСМОопера

Нейтон Патчер

**Архитектор Червоточин:
Гравитационный Сдвиг**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Архитектор Червоточин: Гравитационный Сдвиг / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Игорь Вавилов, ведущий специалист по релятивистской астрофизике и гравитационным волнам, погибает при коллапсе орбитального телескопа и очнулся на планете-свалке в забытом секторе Системы. Челнок его исследовательской группы застрял на умирающей орбите: запаса кислорода осталось на три недели. В этом мире маги швыряются огнем и молниями, считая пространство незыблемым. Но для астрофизика пространство — это пластичная ткань, подчиняющаяся уравнениям Эйнштейна. Пробудив класс, Игорь учится создавать микроскопические червоточины. Любая вражеская атака затягивается в пространственную складку и вылетает в спину самому заклинателю, а гравитационные колодцы превращают вражеские латы в тонны расплющенного железа. Время пробивать блокаду!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Метрика Шварцшильда	6
Глава 2. Первое искривление	12
Глава 3. Сигнал SOS	21
Глава 4. Червоточина радиусом в миллиметр	29
Глава 5. Картель «Черный Астероид»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нейтон Патчер
Архитектор Червоточин:
Гравитационный Сдвиг
НЕЙТОН ПАТЧЕР

АРХИТЕКТОР ЧЕРВОТОЧИН:

ГРАВИТАЦИОННЫЙ СДВИГ

Серия «Архитектор Червоточин» • Книга 1

Глава 1. Метрика Шварцшильда

Смерть пахла не озоном и не паленой проводкой. В свои последние доли секунды на околоземной орбите Игорь Вавилов понял, что настоящая смерть пахнет стынувшей в вакууме кровью, вскипающей прямо на стекле треснувшего шлема, и абсолютным, первородным холодом, у которого не было температуры.

Станция «Центавр-Омега» разламывалась вдоль главного несущего шпангоута с глухим, передававшимся исключительно через подошвы магнитных ботинок вибрирующим стоном. Искривление пространства, порожденное перегрузкой субпространственного привода флага-мана вторжения, свернуло триста тысяч тонн закаленного композита в аккуратную ленту Мебиуса. Людей не просто рвало на части — их проекции в трехмерном континууме накладывались друг на друга, превращая живую плоть, керамическую броню и титановые переборки в безумный фарш из мяса и кристаллической решетки.

Игорь держал пальцы на ручном детонаторе темпорального якоря до самого конца.

Его личный ранг Пространственного Мастера восьмого круга требовал выдержки, граничащей с безумием. Он видел, как расширяется горизонт событий искусственной микросингулярности — чернильно-черная сфера, пожирающая свет аварийных прожекторов, искажающая траектории лазерных очередей, превращающая прямые линии командного мостика в пьяные параболы.

— Метрика схлопывается, — прошептал он тогда в микрофон, зная, что в эфире царит лишь белый шум разорванной ионосферы. — Коэффициент кривизны... бесконечность.

Потом сингулярность коснулась его грудины. Не было боли — было чудовищное растяжение каждого атома его существа вдоль радиальных геодезических линий. Время остановилось, вывернулось наизнанку, и Системный интерфейс, мерцавший на сетчатке глаза кроваво-красными рунами предупреждений, замер на отметке критической деструкции матрицы души.

А затем наступила тьма, плотная, как базальтовая плита, и бесконечно долгая.

Первым вернулось чувство веса.

Оно обрушилось не плавно, как бывает при выходе из стазиса, а рухнуло на плечи накопительной в миллион атмосфер. Игорь захлебнулся вдохом. Воздух — если эту раскаленную смесь оксидов железа, радиоактивного пепла и синтетического яда вообще можно было назвать воздухом — вспорол бронхи, точно битое стекло.

— Кх-а-а!..

Тело рефлекторно дернулось, но гравитация была настолько свирепой, нечеловеческой, что попытка приподняться отозвалась сухим хрустом собственных ребер. Давление вдавливало в поверхность с силой не менее трех стандартных земных «g». Каждый мускул налился свинцовой тяжестью, сердце в груди колотилось с натужным, надрывным клекотом, едва способное протолкнуть густую кровь к сонной артерии.

Игорь открыл глаза.

Сетчатку обожгло тусклым, буро-багровым маревом. Мир вокруг не имел ничего общего со стерильной белизной орбитальных доков Земли или бархатной бездной космоса.

Он лежал на наклонной плоскости, состоящей из спрессованного, оплавленного металлолома. Прямо перед его лицом торчал изломанный кусок дюралевой бронеплиты полуметровой толщины, покрытый чешуей застарелой окалины и чудовищными, обугленными бороздами от попадания плазменных торпед. Чуть дальше, уходя вверх под неестественным углом, возвышался титанический остов корабля.

Это не был земной корвет или фрегат. Это был колосс. Носовой таран межзвездного дредноута неизвестной конструкции, чья длина при жизни, вероятно, превышала десятки километ-

ров, торчал из земли, словно сломанный хребет доисторического левиафана. Его шпангоуты, гигантские ребра из черного сплава, перечеркивали багровое небо, теряясь в низких, клубящихся тучах цвета гниющей меди.

Повсюду, насколько хватало взгляда через пелену кислотного смога, простиралась равнина из трупов звездолетов.

Кладбище цивилизаций. Миллиарды тонн мертвого железа, смятого, перекрученного гравитационными тисками планеты, вбитого друг в друга с такой колоссальной кинетической энергией, что металл сплавился в единую тектоническую породу. Металлические горы, каньоны из разорванных машинных отделений, пропасти, на дне которых тускло мерцало ядовитое изумрудное пламя вытекающей из пробитых реакторов антиматерии.

И над всем этим царила гравитация. Тяжелая, властная, пульсирующая с какой-то извращенной периодичностью, словно где-то в недрах этого металлического могильника билось механическое сердце угасающей черной дыры.

Игорь опустил голову на холодную ржавчину, пытаясь унять бешеную аритмию. В висках стучало: *Жив. Каким-то проклятым образом жив.*

Перед глазами, пробиваясь сквозь наслоения пыли и копоты на роговице, вспыхнул системный лог. Строки текста текли не привычным лазурным шрифтом имперских терминалов, а мерцали тусклым золотом с примесью тяжелого, маслянистого индиго:

`[Внимание! Зафиксирован фазовый коллапс сущности носителя.]`

`[Биологический маркер: Игорь Вавилов.]`

`[Координатный сдвиг: Сектор «Земля-Прайм» —> Точка деформации: Кладбище Дредноутов, Осадочный Пласт Бездны (Сектор Неизвестен).]`

`[Состояние физической оболочки: Реконструкция завершена с глубинным повреждением базовых структур (Целостность: 14%).]`

`[Потеря ранга: «Пространственный Мастер (8-й круг)» деактивирован вследствие фундаментального несоответствия локальной физической константе.]`

`[Гравитационный потенциал локации: 3.18 g. Локальное искривление тензора Риччи: нестабильно.]`

— Восьмой круг... к чертям, — прохрипел Игорь, сплевывая на ржавчину вязкую кровь пополам с пеплом. Голос звучал сипло, чуждо, голосовые связки словно покрылись слоем железных опилок.

Потеря ранга, к которому он шел сквозь бесконечные кампании на внешнем периметре Солнечной системы, должна была раздавить его морально. Годы медитаций у сингулярных ядер, тысячи часов расчетной геометрии пространства, сотни закрытых разрывов Бездны — все стерто. Но опытный воин внутри него не испытывал паники. Паника в условиях гравитационного пресса в три с лишним «g» означала быструю смерть от отека легких или разрыва аорты.

Он глубоко вдохнул, заставляя себя успокоить пульс. В детстве, еще до того, как Система признала его предрасположенность к пространственным манипуляциям, старый наставник учил его: *«Пространство не пустота. Пространство — это ткань. А гравитация — это вес того, что лежит на этой ткани. Хочешь выжить — почувствуй складку».*

Игорь закрыл глаза, отрешаясь от физической боли, от пульсирующего звона в треснувших ребрах, от ледяного ветра, несущего крупницы магнетита, царапающие открытую кожу лица.

Он потянулся внутренним взором не к истощенному резервуару праны, а к самой геометрии окружающего мира.

И то, что он нащупал, заставило его сознание содрогнуться.

Здесь пространство не было натянутым шелком, как в глубоком космосе. Оно напоминало чудовищный пирог из спрессованных базальтовых плит. Миллионы погибших здесь

кораблей, их гипердрайвы, гравитационные компенсаторы, сингулярные ловушки и разорванные подпространственные карманы не исчезли бесследно. Умирая, они впечатывали свои искривления в саму ткань реальности этой планеты. Пространство под ногами Игоря слоилось, двигалось, скрипело от колоссального напряжения, словно материковые плиты перед апокалиптическим землетрясением.

Системные символы перед глазами вдруг сошли с ума, сменив цвет на густой, маслянистый пурпур:

`[Внимание! Обнаружен аномальный резонанс с локальной геодезической сеткой.]`

`[Анализ параметров носителя: Восприятие кривизны — Абсолютное (сохранено с уровня Мастера).]`

`[Условия среды: Сверхвысокая плотность остаточных метрических искажений. Давление массы: Критическое.]`

`[Производится принудительная конвертация архивных узлов души...]`

`[Класс не найден в базовом реестре Империи.]`

`[Генерация уникального архетипа на основе законов зоны утилизации...]`

`[Поздравляем! Вам присвоен уникальный эволюционный класс: [Пространственный Тектоник] (Ранг: Новичок / Скрытый потенциал: Безграничен).]`

Золотая вспышка в глубине черепа отдалась ослепительной белой вспышкой боли, словно в его гипоталамус вогнали раскаленную добела вольфрамовую иглу.

Игорь застонал, стискивая зубы так, что эмаль захрустела. Знание хлынуло в его разум не в виде абстрактных понятий или заклинаний, а в форме тяжелых, монолитных уравнений общей теории относительности, помноженных на безумную метафизику Системы.

Там, где обычный маг пространства видел порталы, телепортацию и мерцающие клинки пустоты, **Пространственный Тектоник** видел геологию континуума. Он видел пространство как твердь — неподатливую, чудовищно массивную, способную ломаться, трескаться, надвигаться пластами друг на друга и рождать пространственные толчки, стирающие в пыль планетарные масштабы материи.

`[Характеристики обновлены:]`

`[Класс: Пространственный Тектоник (Уровень 1)]`

`[Сила: 12 (подавлена гравитацией)]`

`[Ловкость: 8 (критическое замедление синапсов)]`

`[Выносливость: 15 (порог адаптации к 3.18 g)]`

`[Плотность Метрического Ядра: 1.042 г/см<sup>3</sup> (Фаза зарождения)]`

`[Пассивный навык получен: «Метрический Якорь» (Ур. 1) — Ваше тело воспринимает гравитационный градиент не как внешнюю силу разрушения, а как внутреннюю опору. Снижение штрафа от сверхтяжелой гравитации на 25%.]`

`[Активный навык получен: «Сдвиг Фасета» (Ур. 1) — Позволяет нащупать границу локального пространственного пласта и сместить его относительно вектора гравитационного притяжения. Расход ресурса: Напряжение Метрического Ядра.]`

Словно невидимый обруч, сжимавший грудную клетку Игоря, внезапно ослаб.

Воздух ворвался в легкие глубже, увереннее. Эффект «Метрического Якоря» сработал мгновенно: чудовищная масса планеты под ним не уменьшилась, но его собственная биологическая структура словно нашла точки микрокомпенсации в геометрии гравитационных линий. Кости перестали ныть, а кровь хлынула к голове, смывая серую пелену кислородного голодания.

Опираясь ладонью о зазубренный срез дюралевой переборки, Игорь медленно, преодолевая тупую боль в сломанных ребрах, поднялся на ноги.

Ветер здесь дул рывками, издавая низкий, утробный гул, похожий на звучание органа в заброшенном соборе титанов. Этот гул рождался оттого, что воздушные массы протискивались

сквозь пробитые орудийные порты, разорванные сопла маршевых двигателей и циклопические проломы в корпусах кораблей, громоздившихся на сотни метров вокруг.

Игорь осмотрел себя.

Его бронекостюм офицера Орбитального Щита превратился в лохмотья. Композитные пластины на предплечьях треснули, наноткань комбинезона была прожжена во множестве мест, обнажая покрытую запекшейся кровью кожу. Личного оружия не было — ни плазменного карабина, ни мономолекулярного палаша. Только он сам, голые руки и новый, пугающе чуждый класс в интерфейсе.

Внезапно под ногами дрогнуло.

Это не было обычным колебанием почвы. Это было именно то, о чем предупреждала суть его нового класса: пространственно-гравитационный сдвиг.

В полукилометре выше по склону металлической горы покоился циклопический обломок — носовая секция тяжелого ударного крейсера класса «Левиафан». Его многослойная броня, толщиной в несколько метров, опасно нависала над ущельем, в котором находился Игорь. Огромная конструкция, весившая сотни тысяч тонн, держалась лишь на честном слове — на полусгнивших фермах неизвестного сплава, которые прямо сейчас, издавая визгливый, режущий уши скрежет, начали лопаться под собственным колоссальным весом.

Тр-р-рах! Дз-з-зынь!

Звук рвущегося титана прозвучал подобно артиллерийской канонаде.

`[Опасность! Нарушение статического равновесия сектора В-12.]`

`[Масса падающего фрагмента: 420 000 тонн.]`

`[Траектория падения: Прямое накрытие вашей текущей позиции через 14 секунд.]`

`[Рекомендация: Эвакуация невозможна. Скорость смещения объекта превышает пределы мобильности носителя.]`

— Черт бы побрал эту Систему с ее неизменным сарказмом, — прорычал Игорь, чувствуя, как адреналин выжигает остатки боли.

Бежать под тремя «g» по осыпавшемуся, острому, как бритва, металлोलому было чистым самоубийством. Он успел бы сделать от силы шагов двадцать, прежде чем оступился бы и был накрыт лавиной из бронеплит размером с десятиэтажные дома.

Титаническая туша крейсера накренилась. С ее бортов водопадами хлынула вековая ржавчина, радиоактивный мусор и мелкие обломки. Воздух задрожал от инфразвука падающей громады.

Игорь замер, широко расставив ноги на искореженном листе брони, глубоко вдохнул едкий воздух и вытянул вперед обе руки. Пальцы были разбиты в кровь, но кисти не дрожали.

«Забудь про порталы, Вавилов, — приказал он себе. — Забудь про телепортацию. Пространство здесь — это не воздух, в котором ты пробиваешь дверь. Это тектонический пласт. И на этот пласт давит чертова половина миллиона тонн мертвого флота».

Он активировал навык.

— **[Сдвиг Фасета]**!

Внутреннее зрение вспыхнуло ослепительной геометрией. Вся картина мира перед его глазами расслоилась на силовые линии.

Гравитация планеты не просто притягивала нос крейсера вниз — она создавала под ним глубокую гравитационную воронку, продавленный «карман» в ткани пространства, по которому падающая громада скользила, как санки по ледяному желобу. Вектор падения вел аккуратно в точку, где стоял Игорь.

Тектоник не мог остановить четыреста двадцать тысяч тонн чистой инерции. Это противоречило законам сохранения импульса. Но тектоник мог сделать то, что делает геолог с горным склоном: изменить угол разлома.

Игорь нащупал «шов» между двумя пластами пространства прямо над своей головой. Это ощущалось так, словно он засунул голые руки в щель между двумя гигантскими гранитными плитами, сжатыми прессом в миллионы атмосфер, и попытался провернуть монтировку.

Мышцы спины взвыли от дикого напряжения. Из носа хлынула горячая кровь, закапав подбородок. Системное Метрическое Ядро внутри его груди загудело с ультразвуковой частотой, требуя колоссального ментального усилия.

`[Нагрузка на Метрическое Ядро: 45%... 70%... 88%!]

`[Предупреждение: Риск структурного микроразрыва сознания!]

— Двигайся, сука... Сдвигайся! — взревел Игорь, выворачивая кисти рук вверх и в сторону, повторяя мысленное движение в геометрии искривления.

Пространство не издало звука, но свет багрового неба вдруг преломился. Воздух над головой Игоря заколебался, словно над раскаленным асфальтом пустыни, и по самой ткани реальности побежала видимая невооруженным глазом трещина — чернильная полоса абсолютного преломления.

Он не разрушил гравитацию. Он создал искусственный тектонический уступ в пространственной метрике — крутой скос, сдвиг фасета под углом в сорок пять градусов.

И в этот момент обрушился крейсер.

Зрелище было грандиозным и кошмарным. Многотысячетонная стальная скала, обьятая облаком ржавчины и сверкающая искрами статического электричества, рухнула вниз с оглушительным свистом рассекаемой атмосферы.

Но когда ее нижняя кромка коснулась зоны созданного Игорем «Сдвига Фасета», законы классической баллистики дали сбой.

Гравитационный вектор для падающей махины резко сместился. Колоссальный импульс, который должен был впечатать Игоря в ядро планеты, скользнул по невидимой наклонной плоскости искривленного пространства.

Раздался странный, ни на что не похожий звук — не взрыв, а пространственный хруст, похожий на треск разрываемого плотного брезента циклопических размеров. Громаду крейсера с чудовищной силой швырнуло вбок, словно гигантскую бильярдную шайбу, соскользнувшую с трамплина.

Она пронеслась всего в десятке метров от Игоря. Воздушная волна была настолько плотной, что сбила его с ног, проволокла спиной по острым зазубринам ржавого настила и впечатала в остатки приборной панели.

А гигантский нос корабля, кувыркаясь и круша по пути другие остовы, с громоподобным ревом ухнул в бездонную расщелину справа, поднимая столб черной радиоактивной пыли на сотни метров ввысь. В глубине разлома что-то сдетонировало — глухо, утробно, сотрясая весь металлический горизонт серией вторичных сейсмических толчков.

Игорь лежал на спине, тяжело дыша, чувствуя, как кровь заливает правый глаз. Легкие горели, перед мысленным взором мерцали предупреждающие рубиновые сполохи Системы, но сквозь них пробивались новые, победные строки интерфейса:

`[Успешное применение навыка «Сдвиг Фасета» против объекта экстра-массивного класса!]

`[Поглощение рассеянной кинетической и гравитационной энергии...]

`[Метрическое Ядро стабилизировано на отметке: 1.120 г/см³.]

`[Класс «Пространственный Тектоник» повышен до Уровня 2!]

`[Получено очков характеристик: 5]

`[Пассивный навык «Метрический Якорь» повышен до Уровня 2 — Штраф гравитации снижен на 30%. Устойчивость к перегрузкам увеличена.]`

[Открыт базовый контур восприятия: «Геометрия Шварцшильда» — Вы способны видеть локальные сингулярности и зоны гравитационной нестабильности в радиусе 100 метров.]

Игорь заставил себя сесть. Руки дрожали от истощения, но в глубине грудной клетки, там, где раньше пульсировало эфирное ядро пространственного мага, теперь ощущался тяжелый, невероятно плотный холодный сгусток. Это было зерно новой силы. Силы не беглеца, скользящего сквозь складки реальности, а архитектора, способного ломать эти складки через колено.

Он отер рукавом окровавленное лицо и огляделся.

Пыль от падения крейсера медленно оседала, увлекаемая вниз беспощадной силой тяжести. В расчистившемся проеме между искореженными обломками открылась панорама, от которой захватывало дух.

Впереди, на расстоянии нескольких километров, над хаосом мертвого флота вздымалась циклопическая башня. Это не был упавший корабль. Это было стационарное сооружение невероятных пропорций — гигантский шпиль из черного монолитного материала, уходивший основанием глубоко в кору планеты, а вершиной пронзавший тяжелые медно-красные облака.

Вокруг шпиля закручивалась колоссальная атмосферная воронка, а по его поверхности пробегали фиолетовые кольца пространственных разрядов. Шпиль не просто стоял — он работал, генерируя то самое неестественное гравитационное поле, которое притягивало сюда обломки со всего сектора галактики.

Локатор «Геометрии Шварцшильда» в мозгу Игоря вспыхнул сложной сеткой искривлений, указывая прямо на этот монолит.

— Значит, источник гравитационного сдвига там, — прошептал он, ощущая, как губы кривятся в жесткой, холодной усмешке.

Земля пала. Его прежняя жизнь превратилась в пыль в орбитальной сингулярности. Но он был жив. И у него был инструмент, способный перевернуть само основание этого мертвого мира.

Игорь Вавилов сжал окровавленный кулак, чувствуя, как под его ладонью послушно дрожит и натягивается невидимая, тяжелая струна пространственной метрики, и сделал свой первый уверенный шаг по раскаленной ржавчине мертвого дредноута.

Глава 2. Первое искривление

Каждый вдох давался так, словно в легкие вместо воздуха заливали расплавленный свинец.

Игорь медленно поднялся на ноги. Гравитация планеты-свалки была не просто высокой — она была аномальной, пульсирующей. Локальный коэффициент тяжести колебался в районе двух с половиной земных g , но периодически пространство вокруг словно наливалось дополнительной свинцовой плотностью, заставляя кровь с гулом приливать к ступням, а суставы — глухо пощелкивать под весом собственного тела.

В прежней жизни, до падения флагамена и гибели его мира, Игорь Вавилов стер бы эту силу тяжести одним небрежным щелчком пальцев. Пространственный маг восьмидесятого круга просто создал бы под своими подошвами встречную складку метрики, локальный гравитационный пузырь или банально скользнул бы сквозь трехмерную ткань, игнорируя физические законы материального пласта.

Но сейчас привычный эфирный канал был мертв. Выжжен.

Игорь прислушался к себе. Там, где раньше струилась лазурная, невесомая энергия пространственных струн, теперь покоилась черная, ледяная бездна. Новое ядро не пульсировало — оно непрерывно стягивало материю и энергию к своему центру, жадно спрессовывая каждую частицу.

Перед глазами мягко мерцал полупрозрачный интерфейс, адаптированный Системой под его мутировавшую физиологию:

`[Внимание! Зафиксирована смена корневой парадигмы носителя.]`

`[Основной класс: Архитектор Червоточин -> Статус: Деграция / Гравитационная мутация.]`

`[Текущий суб-класс: Гравитационный Архитектор (Зародыш).]`

`[Уровень: 1 (Сброс ранга в результате планетарно-пространственного коллапса).]`

`[Очки Здоровья (ОЗ): 340 / 1 200 (Клеточный стресс, баротравма легких).]`

`[Гравитонный Потенциал (ГП): 120 / 120 (Восстановление: 0.8 ед/сек).]`

`[Пассивный статус: «Тяжелая поступь» — сопротивление гравитационным аномалиям увеличено на 40%. Расход выносливости при перемещении в условиях повышенной гравитации снижен.]`

`[Активная зона «Геометрии Шварцшильда»: 100 метров.]`

Игорь поморщился, сплюнул вязкую медную слюну и вытер подбородок тыльной стороной ладони. Рванный рукав его бронированного кителя покрылся бурым налетом оксида железа — ржавчина здесь висела в воздухе мелкой дисперсной взвесью.

— Первый уровень, значит... — глухо пробормотал он. Голос прозвучал хрипло, дребезжаще, заглушаемый тяжелым воем ветра, бьющегося о покореженные надстройки дредноута. — С самого дна. Опять.

Он активировал восприятие «Геометрии Шварцшильда».

Мир вокруг мгновенно преобразился.

Привычные оптические образы — истерзанная броня космического гиганта, вздыбленные листы титано-карбидной обшивки, черные жерла разорванных кабель-каналов — покрылись светящейся трехмерной сеткой координат. Но эта сетка не была ровной. Она прогибалась, растягивалась и закручивалась воронками вокруг каждого массивного куска металла.

Игорь видел гравитационные линии так же отчетливо, как раньше видел линии пространственных разломов. Массивный двигательный блок дредноута, лежавший в пятидесяти метрах по левому борту, продавливал метрику пространства глубокой плавной впадиной. Обломки бронеплит создавали мелкую рябь. А вдали, застилая горизонт, колоссальный чер-

ный шпиль искажал координатную сетку настолько яростно, что линии пространства закручивались вокруг него в гигантский, пожирающий свет водоворот.

Вдруг сетка метрики прямо под ногами Игоря слабо дрогнула.

Это не было естественным колебанием планетарного поля. По гравитационным линиям пробежала резкая, высокочастотная вибрация — короткие, хищные толчки, ритмично приближающиеся из темных глубин развороченного машинного отделения.

Скр-р-ры-ы-ык.

Звук разрезал свист ветра. Скрежет металла о металл, сухой, щелкающий, омерзительно быстрый.

Игорь мгновенно сместился за основание срезанной зенитной турели, вжавшись лопатками в холодную броневую сталь. Пальцы левой руки рефлекторно дернулись, пытаясь нащупать пространственный карман с арсеналом, но наткнулись лишь на пустоту — карман схлопнулся еще на орбите, перемолов все накопленное за десятилетия снаряжение в атомарную пыль. У него оставался только стандартный тактический нож из обедненного вольфрама на бедре и... сто двадцать единиц гравитонного потенциала.

Из пролома в палубе, где еще курился едкий дым от сгоревшей проводки, показалось первое сочленение.

Оно напоминало сустав чудовищного паукообразного механизма — зазубренная гидравлическая опора, покрытая толстым слоем черной смазки и въевшейся ржавчины. Следом за опорой на истерзанный настил дредноута выметнулось все тело твари.

Это был автономный сервисный дрон, но переродившийся, мутировавший под воздействием аномального поля и сотен лет изоляции. Круглый сплюснутый корпус из литого композита был усеян сенсорными окулярами, светящимися тусклым, гниlostным желтым светом. Вместо манипуляторов для ремонта тварь несла спаренные промышленные плазмотроны и вибро-клешны, зубья которых вращались с тонким, сверлящим мозг писком. Сзади, волочась по палубе, извивался сегментированный хвост с магнитным захватом, на конце которого болтался оторванный череп какого-то гуманоида в треснувшем шлеме.

Над головой твари развернулась багровая системная плашка:

`[Автономный мусорщик-трупоед «Утилизатор М-9»]`

`[Уровень: 12]`

`[Класс: Механо-некрофаг]`

`[Броня: Композитная, усиленная оксидом вольфрама (Средняя)]`

`[Статус: Голод. Поиск органических полимеров и высокоэнергетических ядер.]`

Следом за первым из пролома с отвратительным клекотом и лязгом полезли остальные.

Один, второй, третий. Четыре твари.

Их сенсоры синхронно повернулись в сторону турели. Желтые окуляры сфокусировались на потеках крови, оставшихся на металле там, где Игорь сидел минуту назад. Один из дронов издал пронзительный визг — звук акустического резонатора, призывающего стаю, — и четверка рассыпалась широким полукругом, перекрывая пути к отступлению.

Они двигались с пугающей скоростью, совершенно не замечая тяжести в два с половиной g. Их тяжелые шестипалые лапы были оснащены электромагнитными присосками и когтями из карбида бора, намертво вгрызавшимися в ржавую палубу.

— Обнаружили, — процедил Игорь сквозь зубы.

Его мозг мага, закаленный в тысячах сражений, заработал с предельной эффективностью, отсекая страх и слабость плоти.

Четыре цели. Двенадцатый уровень против его первого. Разница в чистых характеристиках колоссальная. Любое попадание их вибро-клешней раскроит его тело надвое, учитывая, что защитные барьеры пустоты сейчас недоступны. Обычный человек или низкоуровневый боец был бы обречен на переработку в био-пасту за считанные секунды.

Но Игорь Вавилов никогда не полагался лишь на системные цифры. Он понимал физику процессов.

Первый «Утилизатор» рванул вперед. Его лапы забарабанили по железу, высекая снопы искр. Тварь сократила дистанцию в тридцать метров за полторы секунды, на бегу разводя в стороны вращающиеся лезвия клешней. В воздухе запахло паленой изоляцией и перегретым диэлектриком.

Игорь ждал.

Пять метров. Три метра.

Дрон прыгнул, целясь зазубренными жвалами прямо в горло человеку. В этот момент его оторванность от палубы сделала его уязвимым — электромагниты лап больше не связывали его с массой корабля.

— Тест первый, — прошептал Игорь.

Он не стал уклоняться. Он выставил вперед раскрытую ладонь, сфокусировав взгляд на координатной сетке прямо под летящим роботом.

Внутри грудной клетки гравитонное ядро с глухим, вибрирующим ударом провернулось вокруг своей оси. Холодная энергия толчком хлынула по нервным окончаниям руки, срываясь с кончиков пальцев не вспышкой света, а искажением видимого спектра. Воздух между ладонью и брюхом дрона пошел мутной рябью, словно над раскаленным асфальтом.

`[Расход ГП: 30 ед.]`

`[Активация нестабильного гравитационного вектора: «Нисходящий сдвиг».]`

Игорь не пытался создать полноценную сингулярность — на это у него попросту не хватило бы ресурса. Вместо этого он схватил существующий локальный вектор тяжести и сжал его в пучок, увеличив ускорение свободного падения в объеме полуметра в двадцать раз.

Пространство застонало.

Летящий на высоте полутора метров дрон внезапно наткнулся на невидимый гранитный потолок. Его тело, подчиняясь чудовищному ускорению в 50 g, с оглушительным металлическим грохотом рухнуло вниз, впечатавшись в палубу за долю секунды до того, как его клешни должны были коснуться лица Игоря.

БАМ!

Лист титановой обшивки толщиной в пять сантиметров вогнулся внутрь, покрывшись паутиной трещин. Гидравлические сочленения передних лап робота не выдержали мгновенного скачка веса — из них с шипением брызнуло гидравлическое масло, а титановые рычаги согнулись под неестественными углами.

Дрон истошно завизжал, скребя по металлу уцелевшими задними конечностями и пытаясь развернуть плазмотрон.

Игорь сделал шаг вперед. Его движения были расчетливыми, холодными. Он не стал тратить энергию на второй удар. Выхватив вольфрамовый нож, он всадил полуметровое граненое лезвие точно в оптический узел дрона, туда, где за толстым кварцевым стеклом бешено вращался процессорный блок.

Хруст стекла, вспышка короткого замыкания, запах горелого кремния.

`[Уничтожен: Автономный мусорщик-трупоед «Утилизатор М-9» (Уровень 12)]`

`[Получено 1 450 очков опыта.]`

`[Гравитонный Потенциал: 90 / 120]`

Дрон дернулся в конвульсиях и затих, испуская струйку сизого дыма.

Но праздновать победу было некогда. Визг погибающего собрата привел остальных трех тварей в ярость.

Они не отступили. Лишенные страха кремниевые мозги пересчитали угрозу. Два дрона синхронно вскинули плазменные резак, и воздух над палубой озарился ослепительными

бирюзовыми росчерками. Сгустки перегретого ионизированного газа полетели в Игоря, прожигая насквозь обломки конструкций и оставляя за собой капли кипящего шлака.

Игорь метнулся в сторону, совершая длинный перекат по ржавой чешуе обшивки. Плазменный плевок прошел в десятке сантиметров от его плеча — жар был такой силы, что синтетическая ткань кителя мгновенно истлела, а кожу обожгло волной сухого жара.

`[Получен урон: 45 ед. Термический ожог 1-й степени.]`

`[Очки Здоровья: 295 / 1 200]`

— Дистанционный бой. Плохо, — констатировал он, перекатываясь за массивный двутавровый швеллер, торчавший из палубного настила.

Один из плазменных зарядов ударил прямо в балку над его головой. Металл зашипел, мгновенно раскаляясь до белого каления и стекая вниз тягучими каплями. Швеллер не выдержит и трех секунд концентрированного огня.

А третий дрон — самый крупный, чья броня была усилена наваренными пластинами от обшивки челноков — уже обходил его с фланга. Эта тварь двигалась низко, прижимаясь к палубе, и в ее брюшном отсеке глухо раскручивался тяжелый дисковый шнек, предназначенный для дробления скальных пород и костей.

Игорь закрыл глаза на долю секунды, полностью переключаясь на внутреннее зрение «Геометрии Шварцшильда».

Десятиметровая зона вокруг него была заполнена хаосом напряжений. Но гравитация обладала одним фундаментальным свойством, о котором забывали многие практики: она не была энергией в чистом виде. Гравитация была формой искривления самой ткани бытия. А фотоны — даже в составе высокоэнергетической плазмы — вынуждены следовать по геодезическим линиям этого искривления.

Если нельзя заблокировать плазму щитом, ее нужно отклонить.

«Слишком мало плотности, — лихорадочно рассчитывал Игорь, ощущая, как в висках молотом стучит кровь. — Если рассеять поле — потенциала не хватит даже на то, чтобы сбить траекторию на сантиметр. Нужна точка. Бесконечно малый объем с максимальным градиентом массы».

Он выдохнул, заставляя мышцы расслабиться. Сердце сделало медленный, тяжелый толчок.

Черное ядро в груди отозвалось леденящим спазмом. Игорь вытянул правую руку из-за укрытия, направив раскрытую ладонь не на стреляющих роботов, а в пустое пространство между ними и собой — на траекторию предполагаемого залпа.

— Свернись, — скомандовал он одними губами.

`[Внимание! Превышение рекомендуемого порога плотности для текущего ранга ядра!]

`[Расход ГП: 70 ед. (Критический расход)]`

`[Формирование сингулярного фокуса: «Микро-воронка Кедзи-Шварцшильда».]`

В точке в трех метрах перед Игорем реальность треснула.

Это не было разрывом пространства, в котором открывался звездный океан или изнанка пустоты. Это было нечто куда более жуткое. Световые лучи от медно-красных облаков над головой внезапно согнулись, закручиваясь по спирали к невидимому центру размером с песчинку. Вокруг этой точки возник идеально черный ободок — фотонная сфера, за пределы которой свет больше не мог вырваться.

Звук мгновенно захлебнулся. Воздух с чудовищным свистом, переходящим в ультразвуковой вой, устремился в рожденную микро-воронку. Давление в радиусе пяти метров рухнуло так резко, что у Игоря заложило уши, а из носа потекла тонкая струйка алой крови.

Очередной залп двух плазмотронов сорвался с орудий утилизаторов.

Два ослепительных бирюзовых сгустка должны были испепелить укрытие Игоря. Но как только они вошли в зону действия микро-воронки, законы прямолинейного распростра-

нения перестали существовать. Траектории плазменных зарядов искривились под немыслимым углом в девяносто градусов, закручиваясь вокруг черной точки гравитационного фокуса, словно кометы вокруг умирающей звезды.

Вместо того чтобы лететь в цель, сгустки плазмы вытянулись в тонкие светящиеся дуги, сливаясь в светящийся аккреционный диск вокруг микро-воронки.

Твари замерли. В их примитивных алгоритмах не было заложено противодействие оптико-гравитационным аномалиям подобного типа. Окуляры дронов бешено меняли фокусное расстояние, пытаясь определить координаты цели, но свет вокруг Игоря был искажен — его изображение двоилось, расплывалось и смещалось на метр в сторону за счет эффекта гравитационного линзирования.

— А теперь — схлопывание, — прохрипел Игорь.

Его рука дрожала от колоссального напряжения. Сосуды на предплечье вздулись черными узлами. Гравитационное ядро требовало подпитки, буквально высасывая жизненные силы из клеток.

Он не стал удерживать воронку стабильной. Напротив — он резко разорвал связь, заставив сжатую метрику пространства импульсивно распрямиться, порождая ударную волну обратного гравитационного градиента.

ХЛОП!

Это не было взрывом пороха или плазмы. Это был гравитационный имплозивный удар.

Воздух, затянутый в воронку, с детонационной силой вырвался наружу вместе с захваченной плазмой. Но страшнее было другое: гравитационный приливной эффект обрушился на двух стрелявших дронов, находившихся ближе всего к эпицентру.

Сила гравитации убывает обратно пропорционально квадрату расстояния. Когда разница в ускорении между передней частью корпуса робота и его задней частью составляет сотни тысяч единиц, материя просто не способна сохранить структурную целостность.

Передние бронеплиты дронов рвануло вперед, к исчезающей точке сингулярности, в то время как их задние двигательные отсеки остались на месте.

Раздался неопишуемый, чудовищный скрежет разрываемого металла.

Титановые корпуса роботов не просто раскололись — их вытянуло в уродливые, искореженные металлические спагетти. Прочнейшие болтовые соединения сорвало, словно гнилые нитки. Микросхемы внутри расплющило в пыль, сервоприводы лопнули, выбрасывая фонтаны черного конденсата. Две боевые машины двенадцатого уровня в долю секунды превратились в бесформенные, смятые комки истерзанного металлолома, которые с глухим стуком шмякнулись на палубу, спекшиеся в единую бесформенную массу под воздействием остаточного жара искривленной плазмы.

`[Критический гравитационный разрыв!]

`[Уничтожен: Автономный мусорщик-трупоед «Утилизатор М-9» (Уровень 12)]`

`[Уничтожен: Автономный мусорщик-трупоед «Утилизатор М-9» (Уровень 12)]`

`[Получено 2 900 очков опыта.]`

`[Внимание: Получен системный отклик за нестандартное применение метрической деформации!]

`[Открыт прогресс навыка: «Приливное расщепление» (12%).]

Игорь тяжело оперся коленом о палубу.

Перед глазами все плыло.

`[Гравитонный Потенциал: 14 / 120 (Критический уровень!)]`

`[Очки Здоровья: 240 / 1 200 (Нейро-истощение, микро-разрывы капилляров сетчатки)]`

Во рту стоял отвратительный привкус железа. Манипуляция гравитацией без развитого каркаса тела стоила слишком дорого. Его нынешняя оболочка была слишком слабой, слишком хрупкой для тех энергий, которыми он привык оперировать на пике своего могущества.

Но бой еще не был окончен.

Оставался четвертый — тот самый тяжелый дрон-бурильщик.

Тварь оказалась умнее или массивнее своих собратьев. В момент создания воронки она успела намертво вбить четыре мощных гидравлических клина глубоко в палубный настил, зафиксировав себя на месте. Ударная волна лишь сорвала с нее часть фальшбортов, обнажив тяжелый чугунный скелет и массивный силовой блок, гудевший басовитым, низким ревом.

Увидев гибель стаи, механо-некрофаг не заколебался. В его логических цепях щелкнуло переключение приоритета: биологическая цель классифицирована как сверх-угроза класса «Альфа». Протокол самосохранения аннулирован.

Клинья с шипением выдернулись из палубы.

Тяжелая машина массой не меньше полутора тонн рванула прямо на стоящего на коленях Игоря. Ее буровой шнек раскрутился до такой скорости, что превратился в размытое стальное пятно, окруженное ореолом искр. Этот бур пробивал полуметровые бронеплиты крейсеров. Человеческое тело он превратил бы в кровавый туман за десятую долю секунды.

Расстояние — восемь метров. Шесть метров.

Потенциала на создание новой воронки не было. Четырнадцать единиц ГП — это слезы, капля в море. Этого едва хватило бы на то, чтобы заставить подпрыгнуть брошенный камень.

Но Игорь не отводил взгляда от несущейся на него массы стали. Его зрачки, охваченные золотисто-черными искрами «Геометрии Шварцшильда», сузились.

«Масса, — пронеслось в его сознании. — Мне не нужно создавать массу из ничего. Масса уже здесь».

Полторы тонны легированной стали, вольфрама и свинцовых аккумуляторов, несущиеся на скорости пятьдесят километров в час под воздействием местной гравитации в 2.4 g. Этот монстр сам нес в себе колоссальную кинетическую и гравитационную энергию. Все, что требовалось — это изменить направление вектора в одной-единственной геометрической точке опоры.

Три метра.

Шнек с диким визгом рассекал воздух перед самым лицом Игоря. Он чувствовал ледяное дыхание смерти, видел каждую зазубрину на закаленных резцах бура.

Игорь не стал ставить блок. Он не стал пытаться оттолкнуть громадину.

Вместо этого он вонзил пальцы свободной левой руки прямо в ржавую щель палубного настила у своих ног и влил все оставшиеся четырнадцать единиц энергии в квадратный дециметр пространства ровно под передней правой опорой несущегося чудовища.

[Расход ГП: 14 ед. -> 0 / 120]

[Активация: «Локальная гравитационная яма (Микро-радиус)».]

Он не тянул робота вниз. Он создал бесконечно малый, но крутой градиент кривизны прямо под магнитной подушкой лапы.

Для механизма это было равносильно тому, как если бы несущийся на полной скорости поезд внезапно на полном ходу провалился одним колесом в бездонную расщелину.

Передняя правая лапа утилизатора ушла в палубу, смяв металл так, будто он был сделан из фольги. Чудовищная инерция полутонной туши никуда не делась — вектор движения мгновенно превратился во вращательный момент.

Робота с дикой силой закрутило вокруг собственной заклинившей опоры.

Тяжелый шнек, просвистев в миллиметре от виска Игоря, с оглушительным скрежетом вонзился в ту самую зенитную турель, за которой маг прятался в начале боя. Сверхпрочные резцы вгрызлись в монолитный постамент орудия, металл брызнул во все стороны расплавленными каплями, и бур намертво завязло в броне, заклинив двигатель.

Механического монстра задрало кверху, обнажив его брюхо — неприкрытый броней технический отсек, где находился массивный маховик гироскопа и силовой реактор на распадающихся изотопах.

Тварь еще пыталась перехватить инициативу. Ее вспомогательные клешни яростно защелкали, пытаясь дотянуться до человека, а из выхлопных патрубков повалил черный чад.

Игорь медленно поднялся. Каждое движение отзывалось тупой болью в обожженном плече, но взгляд его оставался кристально ясным и беспощадным.

Он шагнул вплотную к застрявшему роботу. Его руки были пусты, запасы маны и гравитонов были на нуле. Но внутри него уже пробуждалось понимание новых принципов. Магия пространства учила перемещать объекты. Магия гравитации учила тому, что масса — это приговор.

Игорь нащупал на поясе дрона массивную ручную контргайку аварийного сброса балласта — массивный кусок вольфрамового сплава весом килограммов в сорок, крепившийся на шарнире.

Он с силой рванул фиксатор.

Шарнир поддался. В нормальных условиях человек едва смог бы приподнять такую деталь. Но на этой планете, под весом двух с половиной земных тяжестей, этот кусок металла весил почти центнер.

Игорь не стал поднимать его высоко. Он просто направил его падение.

Используя свой вес и остаточную инерцию качнувшегося корпуса твари, он обрушил вольфрамовый монолит прямо на вращающийся с диким гулом гироскопический узел в открытом брюхе робота.

КРА-А-АХ!

Стальной сердечник пробил тонкую переборку и вошел глубоко внутрь реакторного отсека. Раздался глухой хлопок — не гравитационный, а самый обычный, механический. Внутренний маховик, вращавшийся со скоростью сорок тысяч оборотов в минуту, налетел на препятствие и мгновенно разлетелся на тысячи осколков внутри собственного корпуса, превратив всю внутреннюю начинку утилизатора в кашу из шестеренок, проводов и разорванных микросхем.

Окуляры тяжелого дрона мигнули, сменив цвет с агрессивно-красного на тускло-серый, и окончательно погасли.

Огромная туша обмякла, повиснув на застрявшем в турели буре, как распотрошенная туша гигантского стального жука. Из развороченного нутра твари на ботинки Игоря потекла густая, вонючая смесь синтетического масла и охлаждающей жидкости.

Наступила тишина. Лишь завывание ветра над просторами мертвого флота да потрескивание остывающего шлака нарушали безмолвие.

Перед глазами Игоря вспыхнул целый каскад золотистых и багровых системных сообщений, закрывая обзор:

`[Битва завершена!]

`[Уничтожен: Тяжелый утилизатор «Дробитель переборок» (Уровень 16, Элитный)]

`[Получено 6 200 очков опыта.]

`[Суммарный опыт за бой: 10 550 единиц.]

`[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 1 -> 2!]

`[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 2 -> 3!]

`[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 3 -> 4!]

`[Получено: 15 свободных очков характеристик.]

`[Получено: 3 очка навыков Архитектора.]

`[Восстановление при повышении уровня: Здоровье восстановлено на 50%, Гравитонный Потенциал восстановлен полностью.]

`[Текущее состояние: ОЗ: 750 / 1 450 | ГП: 210 / 210]`

Теплая волна системной энергии прокатилась по измученному телу. Ожог на плече затянулся свежей розовой кожей, треснувшие ребра встали на место с сухим щелчком, а в глазах прояснилось — разорванные капилляры восстановились мгновенно.

Но главное изменение произошло в груди.

Черное гравитационное ядро увеличилось в размерах. Теперь оно не казалось крошечной песчинкой — это был плотный, тяжелый шарик размером с грецкий орех, окруженный едва заметным кольцом мерцающей метрической пыли. Его вращение стало более стабильным, уверенным. Вместимость пула гравитонов выросла почти вдвое, и Игорь чувствовал, как эта тяжелая, холодная мощь циркулирует по его сосудам, делая кости плотнее, а мышцы — прочнее.

Он глубоко вдохнул. Воздух все еще пах ржавчиной и гарью, но теперь его легкие не горели от натуги.

`[Пассивная способность адаптирована: Плотность костной и мышечной ткани увеличена Системой на 18% в соответствии с ростом гравитонного ядра.]`

Игорь подошел к туше тяжелого дрона. Вольфрамовым ножом он поддел крышку уцелевшего технологического кармана на его хребте.

Добыча в таких мирах решала вопрос выживания. Без инструментов и сырья даже архитектор пустоты оставался лишь уязвимым куском мяса.

Внутри технологического отсека обнаружился запасной силовой накопитель — цилиндрический картридж из сверхплотного сплава, тускло фосфоресцирующий синевой, и комплект запасных резцов для бура из композита «титан-алмаз».

`[Получен предмет: «Высокоемкостный изотопный элемент питания (Тип: Армейский, износ 45%)»]`

`[Получен предмет: «Алмазно-титановые резцы (6 шт.) — пригодны для создания оружия или кинетических снарядов».]

`[Извлечен трофей: «Нейросетевой процессор утилизатора (Поврежден) — может быть разобран на кристаллы памяти».]

Игорь спрятал энергоячейку во внутренний карман кителя, а тяжелые резцы временно закрепил на поясе. Каждый резец весил килограмма по два и имел идеальную геометрию клина. Для человека без оружия это были прекрасные метательные снаряды — особенно если придать им ускорение не рукой, а направленным гравитационным пинком.

Он подошел к краю пролома в палубе и посмотрел вниз.

В глубине машинного отделения дредноута, среди переплетения рухнувших мостовых кранов и циклопических шестерен, копошились другие тени. Окуляры сотен дронов загорались в темноте, привлеченные шумом боя и запахом свежей крови. Но они не спешили подниматься. Они кружили вниз, издавая предостерегающие щелчки и визг.

Твари чувствовали: на этой палубе больше не было легкой добычи. Наверху находился хищник совершенно иного порядка.

Игорь перевел взгляд вдаль, на вздымающийся к кровавым небесам монолитный Черный Шпиль.

Сетка «Геометрии Шварцшильда» теперь пульсировала ровно. Он видел, как гигантские кольца гравитационных возмущений, исходившие от вершины башни, медленно накрывали планету, словно круги на воде от брошенного титанического камня. Каждая такая волна приносила с собой микроскопические сдвиги пространства.

Это сооружение было ключом.

Кто-то построил этот шпиль, чтобы притягивать обломки кораблей со всего сектора. Кто-то создал это искусственное гравитационное кладбище как гигантскую ловушку или гигантскую фабрику по сбору ресурсов.

И этот «кто-то» обладал технологиями или магией, способными подчинять фундаментальные законы Вселенной в масштабах целых звездных систем.

Игорь Вавилов опустил ладонь на рукоять вольфрамового ножа. На его губах снова появилась та самая холодная, не знающая пощады усмешка, с которой он когда-то штурмовал цитадели древних владык в своем погибшем мире.

— Вы хотели гравитации? — тихо произнес он, глядя прямо на пульсирующую вершину монолита. — Вы ее получите.

Он распределил свободные очки: влил десять единиц в «Плотность Ядра» и пять — в «Метрический Контроль». Сила тяжести под его подошвами послушно прогнулась, становясь чуть мягче, чуть податливее.

Сделав шаг вперед, Игорь Вавилов прыгнул с искореженного мостика дредноута вниз, на внешнюю броню следующего корабля, начиная свой долгий и кровавый путь к подножию Черного Шпиля.

Глава 3. Сигнал SOS

Падение сквозь багровый смог заняло меньше трех секунд, но для обостренного восприятия Игоря время растянулось в вязкую, насыщенную расчетами дугу.

Шестьдесят метров свободного полета между развороченным мостиком дредноута и покатою спиной лежащего ярусом ниже тяжелого крейсера. Воздух, пропитанный гарью, взвесью тяжелых металлов и едким озоном, с ревом бил в лицо, заставляя сужаться зрачки. Обычный человек при таком ударе о наклонную бронеплиту превратился бы в бесформенный мешок из переломанных костей и разорванных внутренних органов. Даже аугментированный штурмовик третьего ранга с титановым экзоскелетом гарантированно вбил бы свои бедренные суставы в тазовую полость.

Игорь не был обычным человеком. И он давно перестал полагаться на грубую механику плоти.

За десять метров до столкновения он активировал обновленные параметры.

[Активация: «Метрический Контроль» — уровень 4 (+5)]

[Текущая плотность локального гравитационного градиента: 1.84 G -> 0.12 G]

[Расход запаса стабильности ядра: 4 ед./сек]

[Локальный тензор Риччи: компенсирован]

Пространство под подошвами его тяжелых ботинок не просто сгустилось — оно словно превратилось в упругую, сверхплотную подушку из невидимых силовых линий. Воздух вокруг вспыхнул едва заметным голубоватым черенковским свечением. Вектор падения, неумолимо тянувший тело вниз с ускорением свободного падения чудовищной планеты, за долю мгновения развернулся по пологой касательной.

Лязг!

Подошвы коснулись многослойной композитной брони крейсера. Ударная волна ушла не в кости и связки, а рассеялась по металлической обшивке веером сизых искр, оставив под ногами две круглые вмятины с идеально оплавленными краями — результат мгновенной гравитационной компрессии атомов поверхностного слоя.

Игорь мягко спружинил, припадая на одно колено. Вольфрамовый нож в правой руке глухо чиркнул по срезу бронелиста, выбивая пучок белых искр.

Левая ладонь коснулась холодной, покрытой коркой оксидов брони.

[Объект: Тяжелый ударный крейсер класса «Атрокс»]

[Состояние корпуса: Структурная деградация 68%]

[Внутренняя геометрия: Нестабильна. Зафиксированы множественные схлопывания гермоотсеков]

[Энергетический фон: Остаточная деградация плазменных контуров, слабый изотопный след]

Тишина.

После яростного грохота на верхнем ярусе, где разорванные им дроны-падальщики все еще догорали жирным химическим пламенем, этот уровень кладбища кораблей казался склепом. Снизу, из бездонного чрева разлома, не доносилось ничего, кроме мерного, утробного скрежета: гигантские пласты металла под собственным циклопическим весом непрерывно оседали, перетирая переборки в тончайшую железную пыль.

Но этот покой был иллюзией.

Сетка «Геометрии Шварцшильда», развернутая в его зрительном поле, внезапно дрогнула. По периферии зрения побежали мелкие предупреждающие сполохи.

[Внимание! Зафиксировано возмущение в радиочастотном спектре]

[Несущая частота: 1420.405 МГц (Аварийный общесистемный диапазон Содружества)]

[Мощность сигнала: 1.2 мВт (критическое угасание)]

[Аномальное доплеровское смещение: +42.8 кГц/с]

[Источник: Орбитальный сектор 0-Север-4]

Игорь замер. Глаза его сузились, превратившись в две ледяные щели.

Радиосигнал? Здесь?

На этой планете-могильнике радиосвязь практически не существовала. Атмосфера была буквально выжжена электромагнитными штормами, порождаемыми Черным Шпилем. Ионизированные слои стратосферы отражали любые волны, превращая эфир в какофонию хаотического белого шума, треска статических разрядов и губительных наводок. Чтобы пробить этот барьер, требовался либо направленный тахионный луч орбитального ретранслятора, либо передатчик колоссальной мощности, работающий на чистой термоядерной накачке.

Этот же сигнал был слаб. Он едва пульсировал, балансируя на грани фонового шума космических реликтовых волн, но обладал жесткой математической структурой.

Кто-то посылал пакетный код. Циклический. Отчаянный.

Игорь выпрямился во весь рост. Ветер здесь, на покатоной броне крейсера, был еще свирепее. Он трепал лохмотья его защитного комбинезона, швырял в лицо пригоршни колкой титановой пыли. В полутора километрах к востоку вздымалась уходящая в тучи туша перевернутого сухогруза, переломившегося пополам при падении. Чуть дальше виднелись оцетинившиеся орудийными башнями обломки эсминцев, намертво сплавленные между собой в чудовищный риф.

А над всем этим кошмаром царил Черный Шпиль.

С этой позиции его монолитная башня казалась еще грандиознее. Она не просто пронзала облака — она закручивала их в гигантскую циклоническую воронку, словно черная дыра, медленно пожирающая атмосферу планеты. Каждые сорок секунд от вершины шпиля расходилась полупрозрачная гравитационная рябь. Пространство дрожало, преломляя свет далеких мертвых звезд, и в этот момент все металлические конструкции вокруг издавали жалобный, стонущий гул.

[Анализ гравитационной интерференции...]

[Сигнал модулирован гравитационным полем планеты]

[Использован эффект гравитационного линзирования для пробоя ионосферы]

— Умно, — негромко произнес Игорь, и его голос утонул в реве ветра. — Кто бы ты ни был, ты понимаешь физику искривления. Использовать волновой фронт Черного Шпиля как естественный усилитель для умирающего передатчика... Красивое решение. Но самоубийственное.

Он шагнул к краю бронеплиты крейсера, выискивая место для лучшего приема.

Чтобы расшифровать сигнал такой ничтожной мощности, встроенных сенсоров его интерфейса не хватало. Базовый уровень «Сенсорики Искривления» давал возможность улавливать геометрию массы, но не был предназначен для тонкой радиоэлектронной разведки. Ему требовался инструмент. Антенна. Или способ принудительно искривить электромагнитное поле вокруг себя, создав фазированную решетку из самого пространства.

— «Метрический Контроль», фокусировка по оси Z, — скомандовал он мысленно.

[Запрос принят]

[Построение микро-конуса Минковского: радиус 1.5 метра]

[Коэффициент искривления метрики: $k = 0.04$]

[Расход запаса стабильности ядра: 2 ед./сек]

Воздух перед лицом Игоря колыхнулся, образуя прозрачную, дрожащую линзу. Это не была оптика — это был локальный сдвиг пространственных координат, заставивший электро-

магнитные волны, шедшие сверху, преломляться и стекаться в одну точку прямо перед его правым виском, где под кожей тускло пульсировал системный узел восприятия.

Шум в ушах мгновенно переменялся.

Белый треск статики отступил. Сквозь свист и шипение прорезался сухой, ритмичный писк цифрового маркера. Затем раздался скрежет модулированной несущей, и прямо в сознание Игоря хлынул поток данных, перемежаемый хриплым, прерывающимся человеческим голосом.

«...маяк... аварийный протокол "Цербер-4"... Всем бортам в квадранте... Говорит исследовательский челнок "Астрея-9", приписанный к флагману экспедиции "Гелиос"... Наш модуль... [помехи]... отсечен от маршевых двигателей при входе в систему... Мы на затухающей орбите... Повторяю, орбита нестабильна!..»

Голос принадлежал женщине. Молодой, но сорванной до хрипоты, с теми отчетливыми металлическими интонациями, которые появляются у пилотов, когда дозиметр радиации начинает непрерывно верещать, а кислородные баллоны переходят на аварийную рециркуляцию.

На заднем плане сообщения были сирены разгерметизации и раздавались частые, панические щелчки аварийных реле.

«...гравитационный градиент планеты превышает расчетный на шестьсот процентов! Нас затягивает в аномальный колодец... Автоматика не отвечает, маневровые дюзы выработали гидразин... Если нас кто-то слышит... Координаты апогея: сорок две тысячи... перигей падает... Скорость деградации траектории...»

Слова захлебнулись помехами. Затем включился сухой синтетический голос бортового компьютера челнока, транслирующий телеметрический пакет:

[Перехват телеметрического пакета ID: AST-09-ORB]

[Масса объекта: 14.2 тонны]

[Высота орбиты (текущая): 412 км]

[Эксцентриситет: 0.184 (растет)]

[Период обращения: 88.4 минуты]

[Торможение: Верхние слои термосферы + приливной захват Черного Шпиля]

Перед глазами Игоря вспыхнула проекционная трехмерная модель.

В багровом полумраке интерфейса возникла планета — искореженная гравитационными шрамами сфера, опоясанная кольцами из сотен тысяч обломков. От поверхности планеты тянулся гигантский, невидимый обычному глазу конус гравитационного притяжения, верхушка которого упиралась в Черный Шпиль.

И прямо по краю этого смертоносного водоворота, словно щепка на краю сливной воронки, кружил крошечный светящийся маркер.

Орбитальный модуль. Спасательный челнок или командный отсек, оторванный от основного корабля при катастрофе в верхних слоях атмосферы.

Система произвела расчет баллистической кривой и выдала безжалостный, кроваво-красный таймер:

[Расчетное время до схода с орбиты: 20 дней 04 часа 12 минут]

[Точка входа в плотные слои: Сектор «Кладбище Титанов», квадрант 9-Юг]

[Вероятность выживания объекта при баллистическом спуске без щитов: 0.00%]

[Причина разрушения: Приливные гравитационные силы (предел Роша для легких сплавов)]

Двадцать дней.

Игорь медленно опустил руку. Пространственная линза распалась, и шум радиоэфира вновь превратился в ровный, глухой рев электромагнитной бури.

Двадцать суток до того, как четырнадцатитонная капсула из титана и композитов превратится в ослепительный болид, расчертит багровое небо планеты и испарится задолго до того, как коснется земли. А если сплавы выдержат температурный ад входа в атмосферу, гравитационные ножницы Черного Шпиля просто разорвут ее на полосы фольги на высоте десяти километров.

— Исследовательский челнок «Астрей-9», — пробормотал Игорь, перебирая пальцами рукоять ножа. — Экспедиция «Гелиос».

Название резануло память. В его прошлом мире, до того как пространство треснуло и боги высших измерений превратили вселенные в полигоны для своей жестокой Системы, корпорация «Гелиос» была одним из титанов межзвездной экспансии. Их корабли не летали вслепую. Если здесь оказался исследовательский борт такого класса, значит, они искали именно эту аномалию. Они искали Черный Шпиль.

И что еще важнее: на борту такого челнока не могло не быть квантового накопителя данных, картографических матриц сектора и, самое главное, неповрежденного гравитационного стабилизатора субсветового класса.

Компоненты, без которых Игорь не сможет построить даже примитивные Врата Червоточины.

Он снова взглянул на таймер.

`20 дней.`

Казалось бы — огромный срок. Для выживания на этой свалке, где каждый метр приходилось отвоевывать у автоматов, мутантов и нестабильных гравитационных провалов, двадцать дней были вечностью. Но для того, чтобы добраться до точки предполагаемого падения, подготовить площадку перехвата или найти способ погасить посадочную скорость падающего гроба — этого времени было в обрез.

[Внимание! Иницирован системный сценарий]

[Событие: «Осколок на орбите»]

[Тип: Ограниченное по времени глобальное испытание]

[Условие победы: Обеспечить выживание объекта «Астрей-9» / Захват данных бортового регистратора]

[Ограничение по времени: 20 дней]

Награда за выполнение:

- Опыт: 45 000 ед.

- Разблокировка ветви развития: «Макро-метрическая инженерия»

- Доступ к звездным картам сектора «Орион-Омега»]

[Штраф за провал: Уничтожение критических технологических ресурсов в радиусе 50 км]

Игорь коротко усмехнулся. Воздух из его легких вырвался с сухим свистом.

— Значит, Системе тоже нужны эти данные, — прошептал он. — Или ты просто любишь подбрасывать крысам на арене таймеры, чтобы они бегали быстрее?

Он не ждал ответа. Система была холодной, бездушной машиной энтропии, перемалывающей души и миры ради генерации чистой энергии развития. Она не давала поблажек, но всегда платила по счетам, если ты выживал.

Сорок пять тысяч единиц опыта. Это позволило бы поднять «Плотность Ядра» до значений, при которых он сможет удерживать червоточину диаметром в человеческий рост стабильной хотя бы на протяжении нескольких секунд. А «Макро-метрическая инженерия»... это был ключ к манипуляциям с гравитацией не на уровне ножевого боя и прыжков с высоты, а на уровне изменения траекторий целых космических тел.

Но чтобы добраться до челнока или поймать его, нужно было решить насущную проблему: он стоял на мертвом крейсере посреди бесконечного лабиринта из металла, не имея ни карты, ни дальнобойного оружия, ни стабильного источника энергии.

И внизу его уже ждали.

Шорох раздался слева. Тонкий, шелестящий звук сотен сочленений, скребущих по окисленной броне.

Игорь даже не повернул головы — сетка «Шварцшильда» уже отрисовала объемные контуры приближающейся угрозы.

Из технического люка крейсера, расположенного в сорока метрах от него, бесшумно выкатывались твари. Это были не летающие шарообразные дроны-разведчики, которых он перебил на верхнем мостике.

Это были падалыщики глубинного яруса.

[Анализ целей...]

[Объект: Кибернетический некрофаг «Утилизатор-М» (x4)]

[Уровень угрозы: Средний (ранг 18-22)]

[Конструкция: Хитино-титановый композит, плазменные резаки ближнего радиуса, магнитные гарпуны]

[Особенность: Повышенная устойчивость к гравитационным аномалиям (инверторы массы)]

Твари напоминали чудовищных механических многоножек длиной в три метра каждая. Их сегментированные тела были собраны из ржавых бронелистов, кабелей и высушенных человеческих костей, использованных в качестве армирующего каркаса — жуткая оптимизация древних протоколов ремонта, сошедших с ума автоматических фабрик. Вместо голов у них вращались тяжелые трехлепестковые челюсти-манипуляторы, в центрах которых мерцали малиновые огоньки плазменных горелок.

Они двигались с пугающей скоростью, прижимаясь к металлу брони с помощью мощных электромагнитов на лапах.

Они не визжали. Они вычисляли углы атаки.

Игорь медленно перехватил вольфрамовый клинок обратным хватом. Пальцы левой руки сжались в кулак, вокруг которого мгновенно сгустилась тьма — гравитационный градиент стянулся в точку размером с яблоко.

— Двадцать дней, — произнес он, глядя на приближающихся тварей. — У меня нет времени возиться с каждым куском металлолома на этой планете.

Первый «Утилизатор» рванул вперед, выбрасывая из пасти два гибких титановых троса с гарпунами на концах. Тонкие жгуты распорили воздух с хлопком, преодолевая звуковой барьер. Они целили в колени и горло, чтобы пригвоздить добычу к палубе и подтянуть ее к плазменным челюстям.

Игорь не стал уклоняться.

Он просто сделал короткий шаг навстречу снарядам и раскрыл левую ладонь.

[Навык: «Локальный горизонт событий» (фокусированный импульс)]

[Расход: 15 ед. стабильности ядра]

[Деформация метрики: сферический сдвиг 1-го порядка]

Перед его рукой воздух выгнулся, словно гигантская стеклянная капля.

Титановые гарпуны, несущиеся с чудовищной кинетической энергией, влетели в эту зону — и мгновенно потеряли всю свою скорость. Пространство внутри полуметровой сферы было искривлено так, что расстояние для летящего металла увеличилось в тысячи раз за долю секунды. Наконечники гарпунов закрутило по спирали, сминая в бесформенные комки спрессованного сплава, после чего они бессильно рухнули на броню крейсера.

Дрон позади не успел затормозить. Его тяжелая туша по инерции неслась прямо на Игоря.

— Слишком медленно, — холодно констатировал человек.

Он не стал тратить энергию на сложную магию червоточин. Десять очков, влитых в «Плотность Ядра», давали о себе знать: его собственная масса в момент активации навыка словно возросла в сотни раз, давая абсолютную точку опоры.

Игорь выбросил вперед правую ногу.

Удар тяжелого ботинка пришелся точно в лобовой бронешиток «Утилизатора». Но это был не просто пинок натренированного бойца. В точку контакта Игорь выплеснул направленную гравитационную волну — вектор силы был сжат до толщины лезвия бритвы.

БУМ!

Звук напоминал разрыв тяжелого артиллерийского снаряда.

Трехметровая механическая многоножка буквально взорвалась изнутри. Титановые сегменты ее корпуса лопнули по швам, гидравлическая жидкость черным веером хлестнула по обшивке крейсера, а уцелевшая хвостовая часть с грохотом отлетела назад на тридцать метров, сметая со своего пути двух других тварей.

[Уничтожен: «Утилизатор-М» (ранг 19)]

[Получено опыта: 850 ед.]

[Текущий резерв ядра: 82/110]

Оставшиеся три дрона замерли лишь на микросекунду — ровно столько требовалось их примитивным логическим блокам, чтобы пересчитать уровень угрозы. Они тут же скорректировали тактику: двое начали обходить Игоря по флангам, задирая передние сегменты для залпа плазменными резаками, а третий резко метнулся вверх, взбираясь по обломку надстройки крейсера, чтобы атаковать сверху.

— Уже лучше, — прокомментировал Игорь.

Его тело двигалось само, ведомое сотнями лет боевого опыта. Ни одного лишнего движения. Каждый шаг — идеальный расчет векторов и инерции.

Он резко сместился вправо. Струя перегретой плазмы прочертила воздух там, где он стоял долю секунды назад, оставив на бронепалубе кипящую, белую борозду расплавленного металла. Жар обжег щеку, но Игорь даже не моргнул.

Сократив дистанцию в один скользящий рывок, он оказался в мертвой зоне манипуляторов левого дрона.

Вольфрамовый клинок вошел в сочленение между первым и вторым сегментом твари, словно в кусок замерзшего масла. Игорь не просто вонзил нож — он пустил по клинку импульс высокочастотного гравитационного сдвига. Молекулярные связи в металле конструкции распались.

Голова монстра с шипением отвалилась, исторгая каскад оранжевых искр короткого замыкания.

[Уничтожен: «Утилизатор-М» (ранг 20)]

[Получено опыта: 920 ед.]

Третий дрон, прыгнувший сверху, попытался обрушиться на него всей своей трехтонной массой, распахнув зубчатые захваты.

Игорь даже не поднял взгляда. Он просто выбросил вверх свободную левую руку с раскрытой ладонью и резко дернул ее вниз, словно сдергивал невидимую занавеску.

[Навык: «Гравитационный якорь»]

[Локальное ускорение свободного падения: 12.0 G]

Падающая сверху тварь внезапно потеряла управление траекторией. Сила, ударившая ее в спину, была настолько чудовищной, что скорость падения возросла в десять раз. Дрон с оглушительным грохотом впечатался в броню палубы прямо перед Игорем, расплющившись в плоский блин из искореженных шестерен, проводов и раздавленных механических глаз.

Металл палубы под ним прогнулся на полметра, образовав глубокую воронку с растрескавшимися краями.

Последний «Утилизатор», осознав тщетность сопротивления, попытался дать задний ход. Его электромагнитные лапы бешено заскребли по металлу, разворачивая длинное тело обратно к люку.

— Куда? — холодно бросил Игорь. — Мне нужны твои детали.

Он метнул вольфрамовый нож.

Бросок был усилен крошечным гравитационным вектором, разогнавшим тяжелое лезвие до скорости винтовочной пули. Клинок пробил задний броневой кожух дрона, прошел реакторный отсек и намертво пригвоздил тварь к палубе. Раздался глухой хлопок, из щелей корпуса повалил густой, едкий дым, и многоножка забилась в предсмертных конвульсиях, пока ее сервоприводы окончательно не затихли.

[Уничтожен: «Утилизатор-М» (ранг 21)]

[Получено опыта: 980 ед.]

[Бой окончен. Общий прирост опыта: 2 750 ед.]

[Текущий уровень: 34 -> До следующего уровня: 4 200 ед.]

Игорь подошел к последней туше, уперся ногой в дымящийся металл и с силой выдернул свой нож. Лезвие из вольфрамового сплава было горячим, но идеально чистым — гравитационная пленка, которой он инстинктивно покрывал оружие при ударе, не позволяла грязи и шлаку прилипнуть к металлу.

Он опустился на корточки перед раскуроченным отсеком дрона.

Его пальцы, не боясь ожогов, уверенно погрузились в мешанину разорванных плат и обугленных проводов. Через несколько секунд он извлек на свет небольшой цилиндрический блок, покрытый герметичным слоем керамики. На его торце тускло светился индикатор с тремя зелеными делениями.

[Получен предмет: «Микро-инвертор массы тип-Г»]

[Качество: Поврежденное (эффективность 42%)]

[Описание: Узел компенсации веса, использовавшийся в промышленных утилизаторах. Способен кратковременно снижать массу присоединенного объекта на 300 кг]

— Сойдет для начала, — хмыкнул Игорь, убирая блок в поясную сумку. — Если объединить его с еще тремя такими же и подключить к стабилизатору челнока... можно будет создать посадочную платформу с отрицательным градиентом.

Он поднялся и посмотрел на юг.

Туда, куда указывали координаты расчетной точки падения модуля «Астрея-9».

Сектор «Кладбище Титанов», квадрат 9-Юг.

Это было самое гиблое место из тех, что он успел разглядеть сквозь оптические фильтры. Там, на расстоянии около восьмидесяти километров от его текущей позиции, корабли лежали не слоями, а гигантскими вертикальными терриконами. Там находились останки сверхтяжелых линкоров и колониальных транспортов Первой Волны. Высота этих металлических гор достигала трех-четырех километров, и между ними бушевали непрерывные гравитационные вихри, порождаемые искривлением пространства вокруг Черного Шпиля.

Пешком, пробираясь через завалы и отбиваясь от автоматов, он потратит на этот путь не меньше двух недель.

У него останется всего шесть дней на то, чтобы развернуть посадочные маяки, собрать из мусора гравитационную ловушку и дожидаться входа челнока в атмосферу. Любая непредвиденная задержка — песчаная буря из металлической стружки, обвал переборок или встреча с более опасными тварями ранга 50+ — будет означать провал миссии.

Челнок сгорит. Люди погибнут. Данные исчезнут.

— Значит, идти пешком нельзя, — вслух подытожил Игорь.

Он перевел взгляд на разорванный корпус крейсера «Атрокс», на броне которого стоял.

Его внутренний топологический радар, работавший на пассивном сканировании упругих волн металла, проник сквозь внешние слои брони и ушел на глубину в тридцать метров. Там, в полузатопленных смазкой и заваленных обломками трюмах, еще теплились остаточные энергетические линии.

Корабль был мертв, но его хребет — массивный рельсовый киль, предназначенный для компенсации перегрузок при гиперпрыжках — оставался целым.

И этот киль шел по прямой линии прямо на юг, сквозь чрево трех соседних кораблей, образуя подобие гигантского, полуразрушенного подземного туннеля.

[Анализ маршрута: Подпалубный транзит сквозь обломки крейсеров «Атрокс» -> «Левиафан» -> неизвестный сухогруз]

[Расчетная дистанция: 35 км]

[Опасность обрушения: 84%]

[Плотность враждебных сигнатур: Высокая]

[Экономия времени: ~9 дней по сравнению с движением по поверхности]

Губы Игоря искривились в холодной, хищной улыбке.

Опасность обрушения? Для того, кто умеет управлять гравитацией, обвал — это просто летящие камни, вектор падения которых можно изменить движением брови.

Он подошел к краю пробоины, ведущей внутрь крейсера. Оттуда, из ледяного мрака трюмов, пахло застарелым машинным маслом, горелым пластиком и сладковатым запахом разложения — верным признаком того, что в темноте гнездятся не только механизмы, но и органические мутанты, расплодившиеся на останках погибших экипажей.

В ушах снова эхом отозвался хриплый, прерывистый голос из радиоэфира:

«...если нас кто-то слышит... перигей падает... мы не хотим сгореть заживо...»

Игорь выставил перед собой вольфрамовый нож. Вокруг лезвия закружилась тончайшая спираль голубоватого света — «Метрический Контроль» вошел в боевой режим, готовый резать металл, плоть и само пространство.

— Держитесь там, наверху, — негромко произнес Архитектор Червоточин, глядя в багровое небо, где за плотной пеленой ядовитых туч умирал чужой челнок. — Двадцать дней — это чертовски много, чтобы успеть умереть. И более чем достаточно, чтобы я до вас добрался.

Он шагнул в темный провал трюма, и тьма мертвого крейсера сомкнулась за его спиной.

Глава 4. Червоточина радиусом в миллиметр

Тьма внутри мертвого крейсера не была пустотой. Она обладала весом, плотностью и собственной удушливой текстурой, наваливаясь на плечи, едва подошвы магнитных ботинок Игоря коснулись палубы технического уровня «Атрокса».

Воздух здесь застыл десятилетия назад. Он пах застарелой гидравлической гарью, окислившейся медью, парами ядовитого хладагента и тем безошибочным, тошнотворно-сладким душком гниющей биомассы, который безошибочно распознает любой, кто хоть раз зачищал сектора после орбитальных бомбардировок. Где-то глубоко внизу, в затопленных мазутом отсеках, капала тяжелая, вязкая жидкость. Каждый удар капли о переборку отдавался в металле вибрирующим, протяжным стоном — словно остов колоссального пятисотметрового хищника все еще отказывался признавать собственную гибель.

Игорь замер, активируя сенсорные матрицы скафандра и внутренний интерфейс.

[Активирована локальная топографическая развертка]

[Текущая локация: Тяжелый ударный крейсер «Атрокс», подуровни главного рельсового кия]

[Гравитационный фон: Нестабилен (локальные флуктуации от 0.32g до 1.74g вследствие разгерметизации компенсаторов)]

[Радиационный фон: 48 мЗв/ч (умеренно опасный, расчетное время безопасного нахождения в стандартном комбесе: 14 часов)]

[Атмосферное давление: 0.41 атм (токсичные примеси сероводорода, паров свинца, споровых взвесей)]

[Целостность гермокостюма: 98%]

[Резерв Метрического Контроля: 340 / 340 РЕ]

Перед глазами вспыхнула полупрозрачная трехмерная схема. Красная пунктирная нить прорезала чрево мертвого корабля, уходя сквозь разрушенные переборки в сторону следующего титана — линкора «Левиафан». Килевая балка «Атрокса», выкованная из монолитного сплава вольфрама и обедненного титана, представляла собой колоссальный стержень четырехметровой толщины. Она служила позвоночником корабля, гася перегрузки при выходе из подпространства, и именно вдоль нее пролегал узкий сервисный туннель — технологическая артерия, уцелевшая там, где внешние жилые и боевые палубы сплющило в сплошной слоеный пирог из брони и костей.

Тридцать пять километров сквозь кладбище звездолетов. На поверхности этот путь под шквальным радиоактивным ветром и кислотными дождями занял бы почти десять суток непрерывного карабкания по острым обломкам. Здесь — если верить расчетам — можно было пройти за сорок часов.

Если, конечно, этот металлический склеп не решит сомкнуть свои челюсти раньше.

Игорь шагнул вперед. Вольфрамовый нож в его правой руке слегка подрагивал от едва уловимого резонанса: лезвие вибрировало на микрочастоте, окутанное тончайшей пленкой искаженного пространства. «Метрический Контроль» низшего ранга пока не позволял сворачивать горы, но придавал кромке лезвия свойства мономолекулярной нити, рассекающей даже закаленную тантал-карбидную броню.

Металл под ногами заскрежетал. Игорь прошел мимо оплавленной турели внутренней безопасности. Ее счетверенные стволы были раздуты и разорваны изнутри, а из развороченного механизма подачи снарядов свисали иссохшие останки оператора. Точнее, того, что от него осталось: человеческий скелет причудливо сросся с сервоприводами кресла и полимерными бронеплитами. На костях черепа фосфоресцировал грязно-зеленый лишайник.

Внезапно интерфейс мигнул тревожным алым сполохом.

[Внимание: Зафиксировано изменение акустического профиля]

[Дистанция: 180 метров по вектору движения]

[Плотность биомеханических сигнатур: 6]

[Классификация: неопределенно / мутировавшая фауна трюмов / автохтонные паразиты класса «Трупоед-шнек»]

Игорь мгновенно прижался к шершавой, покрытой хлопьями ржавчины стене сервисного лаза. Дыхание выровнялось, сердцебиение замедлилось до сорока пяти ударов в минуту — старая армейская привычка контроля над физиологией включилась раньше, чем разум успел отдать сознательный приказ.

Впереди, за перекореженной противозрывной дверью, коридор расширялся в распределительный зал кабельных коллекторов. Там что-то двигалось. Звук был мерзким: скрежет сочленений из неочищенной стали вперемешку с чавканьем сырой плоти.

Архитектор скользнул взглядом по потолку. Там, в переплетении обесточенных энергошин, висели коконы. Не органические — сплетенные из тончайшей медной проволоки, оптического волокна и застывшей синтетической пены.

Один из коконов дернулся.

На свет высунулась конечность. Суставчатая, сегментированная, покрытая запекшейся кровью и пятнами смазки. За ней показалось уродливое, сплюснутое тело размером с боевого дрона. Это была жуткая конвергенция корабельной ремонтной автоматики и некротической органики: трехпалый манипулятор с промышленным плазменным резаком вместо кисти был намертво вварен в грудную клетку разорванного надвое десантника, а вместо головы у твари торчал оптический блок целеуказателя с разбитыми, но все еще лихорадочно мигающими линзами.

[Объект: Автономный саперный кадавр (модифицирован некропаразитом «Скрэп-Корд»)]

[Уровень угрозы: Средний (опасность дистанционного поражения)]

[Вооружение: Тяжелый пневматический гвоздомет калибра 14-мм (переоборудован под отстрел вольфрамовых костылей), встроенный мономолекулярный резак]

— Падальщики с инженерной палубы, — сквозь зубы процедил Игорь. — Значит, системы репликации отсека все еще активны... Плохо. Очень плохо.

Тварь на потолке замерла. Оптический сенсор на мгновение сфокусировался на силуэте человека в темноте, и рубиновый луч дальномера хлестнул по щитку шлема Игоря.

В тот же миг тишину разорвал оглушительный металлический кашель.

ПХ-Ш-Ш-ИТ!

Тяжелый четырехгранный костыль из вольфрамового сплава, разогнанный зарядом сжатого азота до скорости в две тысячи метров в секунду, преодолел разделяющие их шестьдесят метров за три сотых секунды.

Игорь среагировал на грани рефлексов.

«Метрический Сдвиг: Векторный Градиент!»

[Затрачено: 45 РЕ]

[Создание локального гравитационного фронта: отклонение 12 градусов]

Воздух перед лицом Игоря сжался с сухим хлопком, рождая мгновенную гравитационную волну. Снаряд, обладающий чудовищной кинетической энергией, напоролся на невидимую пространственную кочку. Его траектория преломилась, но не остановилась: костыль с визгом чиркнул по плечевому щитку скафандра, сорвав композитную пластину и вгрызшись в титановую балку позади с такой силой, что во все стороны брызнули раскаленные добела искры.

Плечо обожгло онемением от удара отдачи.

[Внимание! Целостность брони правого наплечника: 31 %]

[Остаточный импульс: 4200 Дж]

[Расход энергии критичен: компенсация кинетической энергии встречным гравитационным полем неэффективна!]

Из темноты зала раздались новые щелчки пневматических клапанов. Еще пять тварей спустились с кабельных эстакад, перестраиваясь в полукруг. Шесть тяжелых стволов, модифицированных под стрельбу высокоплотными металлическими болванками, нацелились в узкий проем, где стоял Игорь.

Они готовились дать залп.

Игорь отпрянул за срез переборки. В стену тут же ударил первый снаряд, выбив кусок бронеплиты размером с тарелку. Металл зазвенел, как колокол. Осколки посекали лицевой щиток шлема, оставив глубокие белесые борозды на кварцевом стекле.

Мысли заработали с пугающей, ледяной четкостью, свойственной человеку, привыкшему вычислять орбитальные координаты в падающем челноке.

«Гравитационный градиент не годится. Слишком медленно. Слишком дорого по энергии. Чтобы отклонить кинетическую болванку весом в двести грамм на такой скорости, мне нужно согнуть метрику пространства на глубину в тридцать сантиметров. Это сорок пять единиц резерва на один выстрел! Залп из пяти стволов сожрет весь мой запас маны за секунду, а второй залп просто размажет меня по переборке».

«...перигей падает... мы не хотим сгореть заживо...» — далекий голос пилота челнока вспыхнул в памяти, как укол адреналина прямо в сердечную мышцу.

Двадцать дней. Если он застрянет здесь, пытаясь разменивать энергию на грубое гравитационное отражение пуль, он сдохнет еще до того, как дойдет до киля «Левиафана».

Кинетическую энергию нельзя останавливать в лоб. Физика Вселенной не прощает попыток бороться с импульсом при помощи равного встречного импульса, если у тебя нет реактора звездного разрушителя за спиной.

Но он ведь не был магом-гравитационщиком из дешевых голографических хроник. Он был Архитектором Червоточин.

«Зачем искривлять пространство на метры вокруг, создавая чудовищную гравитационную яму, если площадь поражения снаряда ничтожна?»

Игорь посмотрел на вольфрамовое острие ножа.

«Каков диаметр сердечника? Четыре миллиметра. Какова площадь его контакта с пространством в момент подлета? Точка. Сечение поперечника — менее тринадцати квадратных миллиметров. Червоточина... Зачем мне разворачивать тоннель диаметром в рост человека, требующий гигаватты мощности для стабилизации горловины? Мне не нужно прыгать сквозь него самому».

[Анализ запроса оператора...]

[Предупреждение: Сжатие топологического дефекта до субмиллиметровых значений приведет к резкому росту кривизны Риччи на краях горизонта событий!]

[Энергетическая устойчивость микропрокола: Экстремально высокая]

[Теоретический расход РЕ на поддержание горловины радиусом $r = 1$ мм: ~ 0.8 РЕ/сек]

Губы Игоря искривились в хищном оскале.

— Закон сохранения импульса? — прошептал он в тишину шлема. — К черту закон. Мы просто изменим его векторные координаты.

Он не стал ждать, пока твари окружают укрытие.

Игорь шагнул из-за переборки обратно в открытый створ коридора.

Кадавры отреагировали мгновенно. Их испорченные нейросети не знали сомнений: цель появилась в зоне поражения, дальнометры захватили сигнатуру тела, пневмоклапаны пневмопушек сорвались со стопоров практически синхронно.

БАХ-БАХ-БАХ-БАХ!

Четыре тяжелых вольфрамовых костыля рванули сквозь темноту, выстроившись в смертоносную косую линию. Скорость — гиперзвук. Время подлета — сорок миллисекунд. Человеческий глаз не способен был даже заметить вспышку, нервная система не успела бы послать сигнал мышцам пальца.

Но разум Архитектора уже находился в ином временном масштабе. Субъективное восприятие растянулось, мир погрузился в вязкий, монохромный кисель.

Игорь видел траектории. Не глазами — метрическим чутьем, воспринимающим возмущения плотности вакуума, которые рассекали летящие болванки.

Он вытянул левую руку вперед. Пальцы раскрылись веером, а затем указательный палец зафиксировал точку в десяти сантиметрах перед ладонью.

«Метрический Разрыв. Фокус — точка контакта. Радиус горловины — один миллиметр. Сопряжение: вход — ноль градусов по азимуту подлета, выход — сто восемьдесят градусов, смещение плоскости на сорок пять градусов вверх!»

[Внимание: Формирование микросингулярного дефекта пространства]

[Радиус горловины: 1.05 мм]

[Кривизна пространства: Тензор Эйнштейна стремится к пределу Шварцшильда]

[Затрачено: 12 РЕ]

В воздухе прямо перед раскрытой ладонью Игоря не появилось сверкающих порталов или ревущих вихрей. Все было пугающе тихо и незаметно. Лишь крошечная, едва различимая черная точка — меньше булавочной головки — возникла в пространстве, искажая свет ламп аварийного освещения позади нее, словно капля расплавленного черного хрусталя.

Первый вольфрамовый костыль ударил точно в эту точку.

В нормальной физике столкновение двухсотграммового куска сверхплотного металла, летящего на скорости две тысячи метров в секунду, с препятствием породило бы взрыв, эквивалентный паре гранат: ударная волна расплющила бы грудную клетку Игоря, а перегретые осколки превратили бы его внутренности в кашу.

Но столкновения не произошло.

Острые снаряда коснулись микроскопического горизонта событий. Пространство перед ним не имело сопротивления, потому что пространства там просто не было. Снаряд начал входить в червоточину радиусом в миллиметр, словно бесконечно длинная игла, втягиваемая в невидимое игольное ушко.

Но его диаметр был четыре миллиметра, а радиус прокола — один!

И вот здесь сработала безжалостная математика топологии.

Края микрочервоточины не были твердыми. Они представляли собой абсолютный гравитационный сдвиг — границу между нашей метрикой и свернутым пространством Калаби-Яу. Металл снаряда, не поместившийся в одном миллиметре горловины, не сплющился. Его внешние слои срезало на субатомном уровне, сорвав электронные оболочки кристаллической решетки вольфрама, превращая излишек массы в ослепительный, ионизированный факел рентгеновского излучения.

А центральное ядро снаряда — монолитная игла толщиной в два миллиметра — проскользнуло сквозь микроскопический тоннель длиной в абсолютный ноль метров.

И вылетело обратно.

Выходная горловина, открытая Игорем на доли миллиметра выше входной, была развернута ровно назад. Вектор скорости снаряда не потерял ни одного джоуля кинетической энергии. Он просто умножился на минус единицу.

ВЖ-Ж-Ж-ИК!

С глухим хлопком, напоминающим щелчок хлыста, игла вырвалась из микроразрыва с той же скоростью в две тысячи метров в секунду, обьятая ореолом перегретой плазмы.

Тварь, стрелявшая первой — ведущий кадавр с манипулятором-резаком, — даже не успела завершить цикл перезарядки пневмопоршня.

Вольфрамовая игла, разогнанная ее собственным выстрелом, ударила монстру ровно в оптический блок. Бронестекло сенсора испарилось. Следом за ним кинетический таран пробил титановый черепной короб, прошел насквозь иссохший мозг внутри, сорвал с креплений блок управления на затылке и, пробив навывлет заднюю бронеплиту экзоскелета, вонзился в стальной свод потолка за спиной твари.

Внутренности автоклава мгновенно вскипели от гидроудара. Верхняя половина трупоеда буквально лопнула, разлетевшись веером шестеренок, брызг застарелого солидола и почерневших костных фрагментов.

Обезглавленное тело покачнулось и с тяжелым грохотом рухнуло на решетчатый настил.

[Зафиксировано уничтожение цели: Автономный саперный кадавр]

[Получено опыта: 850]

[Инициация глубинного анализа боевого протокола...]

Остальные три снаряда первой волны прошли мимо — кадавры стреляли со смещением, целясь в корпус и конечности. Один костыль высек искры у ног Игоря, второй пробил переборку слева от него, третий прошел рукав комбеза, опалив ткань, но не задев плоть.

Но мутанты не остановились. Их примитивные логические цепи зафиксировали гибель лидера, но не осознали ее причины. Для них это был просто отказ узла или рикошет.

Три оставшихся стрелка синхронно передернули затворы. По залу прокатился лязг взводимых пневматических пружин.

Игорь медленно опустил руку, глядя на дымящиеся останки первого кадавра.

Его глаза горели холодным, бешеным восторгом исследователя, который только что заглянул за изнанку законов мироздания и обнаружил там рычаг управления реальностью.

— Затраты энергии: двенадцать единиц на открытие, ноль целых три десятых на удержание, — прошептал он, и его голос в шлемофоне прозвучал как сухой щелчок взводимого курка. — Урон цели: абсолютный. Источник энергии выстрела: сам противник.

Перед глазами сплошным потоком потекли золотистые системные строки. Мир вокруг снова замедлил свой бег, подчиняясь системному протоколу регистрации нового феномена.

[Поздравляем! Вами открыто уникальное кинематическое применение Метрического Контроля!]

[Условие: Отражение высокоскоростного кинетического макрообъекта через топологический прокол субмиллиметрового сечения без промежуточного поглощения импульса]

[Расчет тензорной матрицы завершен]

[Зарегистрирован новый активный навык!]

[Навык: «Точечный Разрыв: Кинетическое Зеркало» (Ранг 1 — Уникальный, Классовый)]

[Тип: Активный / Защитно-контратакующий]

[Описание: Архитектор создает микроскопическую червоточину с диаметром горловины от 0.5 до 2.0 мм непосредственно на векторе движения атакующего снаряда. Входной горизонт поглощает материальное тело, выходной горизонт проецирует его с сохранением 100% кинетической энергии под заданным углом (базовый угол: 180° к вектору атаки). Объекты, превышающие диаметр горловины, подвергаются радиальному микросдвигу (эффект кумулятивного обжатия)]

[Стоимость активации: 10 РЕ]

[Стоимость удержания: 1 РЕ / секунда]

[Ограничение: Требуется прямого визуального или метрического захвата траектории снаряда. Время реакции оператора должно соответствовать баллистической скорости цели]

[Текущий бонус: Затраты на отражение физических атак снижены на 92% по сравнению с базовым «Гравитационным Щитом»]

— Кинетическое Зеркало, — выдохнул Игорь, пробуя название на вкус. — Идеально. Просто безупречно.

В этот момент оставшиеся твари выстрелили.

На этот раз они били залпом. Шесть стволов — две оставшиеся твари вели огонь по-македонски, из двух спаренных орудий каждая, третья поливала коридор из длинноствольного тяжелого карабина, с корнями выдранным из турели бронетранспортера.

Смертоносная метель из вольфрамовых костылей и стальных шариков шрапнели заполнила пространство зала. Воздух завыл от кавитационных хлопков.

Игорь не стал уклоняться. Он даже не сдвинулся с места.

Его сознание, подстегнутое всплеском адреналина и расширенным восприятием «Архитектора», мгновенно разбило приближающийся конус огня на отдельные баллистические линии.

«Захват траектории один. Захват два. Захват три. Четыре, пять, шесть».

Он не пытался закрыться сплошной стеной. Создание широкого щита истощило бы его резерв за секунду. Вместо этого он поступил как виртуозный пианист, нажимающий только нужные клавиши в симфонии разрушения.

В воздухе перед ним, в радиусе полуметра от тела, синхронно вспыхнули крошечные, едва заметные искорки абсолютной тьмы.

Шесть точек. Шесть проколов ткани бытия, каждый радиусом ровно в один миллиметр.

ПХИТ-ПХИТ-ПХИТ-ПХИТ!

Пространство перед лицом Игоря запело на ультразвуковой частоте.

Это было похоже на магический фокус, нарушающий фундаментальные принципы мироздания: пули, несущие чудовищную разрушительную силу, способную пробить броню легкого танка, долетали до невидимой преграды в двадцати сантиметрах от груди человека и... исчезали. Без звука удара. Без отдачи. Без малейшего колебания воздуха.

А в следующее мгновение из точек выхода, расположенных всего на пару миллиметров выше точек входа, ударил встречный ураган.

БАМ! БАМ! БАМ!

Снаряды вылетали обратно с удвоенным грохотом — к звуку их собственного преодоления звукового барьера добавился визг разрываемого вакуума.

Стрелок с длинноствольным карабином получил свой же вольфрамовый костыль точно в ствол оружия. Встречный снаряд на гиперзвуке влетел в канал ствола, в котором в этот момент двигался следующий патрон.

Произошла чудовищная детонация.

Тяжелую стальную трубку карабина разорвало, как перезрелый стручок гороха. Осколки казенника и раскаленные газы вырвало назад, превратив голову и торс кадавра в месиво из рваного металла и горелой плоти. Взрывная волна отбросила тварь назад, швырнув на высоковольтный трансформатор, где ее останки с сухим треском вспыхнули синим электрическим пламенем.

Второй мутант попытался уклониться, когда его собственные пули рикошетом от пространства понеслись ему навстречу. Два стальных костыля пробили ему манипуляторы, оторвав пневмопушки вместе с плечевыми суставами, а третий прошел тазобедренный узел, срезавав гидравлические шланги. Черная маслянистая жидкость брызнула фонтаном под давлением в триста атмосфер. Тварь рухнула на колени, судорожно скребя обрубками по рифленому полу.

Третий стрелок, потеряв один из стволов от встречного попадания, развернулся и попытался рвануть по кабельной шахте вверх, перебирая суставчатыми паучьими лапами.

Игорь сделал один шаг вперед.

Он поднял вольфрамовый нож.

«Точечный Разрыв: Инверсия Вектора Броска».

[Затрачено: 15 РЕ]

[Радиус горловины: 1 мм]

[Координаты сопряжения: Затылочный узел цели (дистанция 35 метров)]

Игорь не стал метать нож рукой. Он просто поднес острое к крошечной черной точке, открывшейся прямо перед лезвием, и слегка нажал пальцем на рукоять.

Клинок вошел в микрочервоточину. С точки зрения физики трехмерного мира, нож начал исчезать в пустоте, словно погружаясь в чан с невидимой ртутью.

А в тридцати пяти метрах впереди, прямо у затылочного сегмента убегающей твари, из ниоткуда возникло острие.

Оно появилось без звука. Без предупреждения. Без времени на полет.

Вольфрамовое лезвие, напитанное высокочастотной вибрацией метрического сдвига, вышло из выходной горловины и вошло в центральный процессор мутанта так легко, словно это был не закаленный бронекорпус, а кусок подтаявшего синтетического масла.

Тварь замерла на стене. Ее лапы мелко задрожали, по металлическим сочленениям пробежали искры короткого замыкания. Затем манипуляторы разжались, и тяжелая туша с грохотом рухнула вниз, прямо на груды ржавых кабельных барабанов, подняв облако ядовитой рыжей пыли.

Игорь выдернул руку назад. Нож плавно выскользнул из микроразрыва и вернулся в его ладонь — чистый, холодный, без единого следа темной технической жижи, оставшейся по ту сторону пространственного тоннеля.

Червоточина схлопнулась с едва слышным шелестом сминаемой фольги.

В зале кабельных коллекторов снова воцарилась тишина.

Лишь трещало пламя на остатках трансформатора, да гулко шипел пробитый гидравлический шланг догорающего трупоеда.

[Бой завершен]

[Уничтожено противников: 4]

[Получено опыта: 3600]

[Уровень повышен! Текущий уровень: 84 -> 85]

[Доступно свободных очков характеристик: 5]

[Энергетический резерв восстановлен до максимума: 360 / 360 РЕ]

[Эффективность навыка «Точечный Разрыв: Кинетическое Зеркало» подтверждена в реальном бою. Прогресс освоения: 14%]

Игорь медленно выдохнул. Пар от дыхания осел на внутренней стороне лицевого щитка и тут же был сдут встроенной системой вентиляции.

Он подошел к ближайшему мертвому кадавру и носком ботинка перевернул оторванный пневмомет. Оружие было грубым, кустарным, но невероятно смертоносным на коротких дистанциях — типичное порождение безумной автоэволюции корабельных ремонтных дронов, десятилетиями варившихся в собственном замкнутом радиоактивном аду.

В патроннике все еще торчал следующий вольфрамовый костыль. Заточенный вручную, с грубыми насечками на гранях для увеличения поражающего действия.

Игорь наклонился, поддел костыль острием ножа и поднес к глазам.

Диаметр сердечника — ровно три с половиной миллиметра.

Если бы он попытался поймать такой снаряд стандартным кинетическим щитом десантного ранца, генератор бы просто сгорел от термической перегрузки после третьего попадания.

Если бы попытался уклониться — в замкнутом пространстве полутораметрового сервисного туннеля рикошеты превратили бы его ноги в решето.

Но сжатие червоточины до радиуса в один миллиметр меняло абсолютно все правила игры.

«Дело не в мощности», — думал Игорь, распределяя полученные свободные очки в параметр «Топологическая Плотность», увеличивая стабильность микроразрывов. — «Дело в геометрии. Вселенная ленива. Она всегда идет по пути наименьшего сопротивления. Зачем строить плотину на пути горной реки, если можно проткнуть в пространстве дырочку и спустить всю воду обратно на головы тех, кто открыл шлюзы?»

Он поднял взгляд на потолок зала.

Там, за переплетением кабелей и полуразрушенными техническими переходами, виднелся следующий массивный люк с полустершейся надписью на мертвом звездном наречии:

«СЕКТОР ГЛАВНОГО РЕЛЬСОВОГО КИЛЯ. ТРАНЗИТНЫЙ ШЛЮЗ №3. ПРЯМОЙ ДОСТУП К КОРМОВЫМ ОТСЕКАМ».

Путь сквозь «Атрокс» был открыт.

Но впереди лежал «Левиафан» — линкор совершенно иного класса. Если здесь бродили лишь сошедшие с ума ремонтные кадавры со строительными гвоздометами, то в недрах флагмана флота могли сохраниться куда более серьезные охранные комплексы: автоматические турели гаусс-пушек, боевые сервиторы тяжелой пехоты, а возможно — и те самые чудовища, что разорвали трехкилометровый стальной корпус линкора пополам.

В шлемофоне сквозь треск статических разрядов снова пробился слабый сигнал.

«...маяк 7-0-4... отказ маневровых двигателей третьего блока... мы теряем высоту по три километра за виток... если нас слышат на спасательной станции... ответьте...»

Голос женщины-пилота звучал тише. Аккумуляторы челнока садились.

Игорь активировал хронометр в углу дисплея.

[Время до критического схода с орбиты: 19 дней 18 часов 42 минуты]

— Метрика стабильна, — тихо произнес Игорь, шагая через остовы разорванных кадабров в сторону шлюза. — Баллистика выверена.

Он положил ладонь на колесо аварийного кремальерного затвора шлюзовой двери. Металл был ледяным, сквозь него явственно ощущалась низкочастотная вибрация: там, за тридцатитонной плитой гермопереборки, протянулся бесконечный, прямой как стрела туннель килевой балки, уходящий в непроглядную тьму мертвого флота.

Игорь крутанул колесо.

С шипением вырвался воздух, пахнувший озоном и космическим холодом.

Архитектор Червоточин шагнул в темноту транзитного рукава, держа перед собой ладонь, вокруг пальцев которой едва заметно пульсировали шесть крошечных, готовых к мгновенному удару черных точек.

Глава 5. Картель «Черный Астероид»

Холод транзитного рукава был не просто низкой температурой — это было осязаемое физическое отсутствие движения, застывшее между двумя титаническими корпусами.

Игорь медленно продвигался по внутреннему техническому туннелю рельсового кия. Здесь, в соединительной кишке между вспомогательным крейсером «Атрокс» и колоссальным остовом линкора «Левиафан», искусственная гравитация отсутствовала напрочь. Металл стен был покрыт морозными иглами замерзших технических газов, вытекших из пробитых магистралей столетия назад. Каждый шаг магнитных подошв отдавался в костях сухим металлическим клацаньем, разносящимся по скелету корабля.

Перед глазами Игоря мерцал полупрозрачный интерфейс Архитектора:

[Статус метрики: Стабилен]

[Локальная кривизна пространства: 0.0014 €]

[Резерв гравитонного конденсатора: 94.2%]

[Активные микрочервоточины: 6/6 (Режим ожидания)]

[Расход энергии на удержание: 1.8 ед/мин]

Шесть угольно-черных точек, вращавшихся вокруг пальцев его левой перчатки, походили на крошечные бусины абсолютной тьмы. Каждая из них представляла собой стабильное сингулярное горло диаметром менее полумиллиметра, стянутое микроскопическим гравитационным полем. Для обычного человека они казались безобидными пылинками. Для корабельной брони или человеческого тела они несли катастрофическое разрушение: стоило лишь снять фазовый замок, как разность давлений и приливные силы превращали их в чудовищные гравитационные фрезы.

Внезапно тактический сканер под шлемом нервно дернулся.

[Внимание! Обнаружены низкочастотные акустические колебания в несущей балке]

[Источник: 180 метров по курсу, узловой распределительный зал №4]

[Спектральный анализ: Работа плазменных резаков, сервоприводы тяжелых экзоскелетов, модулированные радиосигналы]

Игорь замер, мгновенно прижавшись к ребру жесткости. Пальцы левой руки сжались, и шесть черных точек плавно втянулись в фаланги перчатки, оставаясь в скрытом предстартовом контуре.

— Живые? — одними губами прошептал он, настраивая антенну шлемофона на перехват узконаправленных частот.

Сквозь белый шум и электрический треск разрядов прорезались грубые, хриплые голоса. Связь была аналоговой, с шифрованием примитивного пиратского протокола «Гремучник-4». Тактический сопроцессор Игоря взломал ключ за полторы секунды.

«...Второй, не спать на периметре! Жмите переборку, там заклинило гидравлику. По данным маяка, в спасательном контейнере три биосигнатуры. Если девки молодые — за каждую на "Ржавом Базаре" дадут по пять тысяч кредитов или два кубика гипертоплива. Если калеки — пустим на органы, клеточные очистители сейчас в дефиците...»

«...Босс, а если это военные? Форма затворов флотская...»

«...Заткни пасть, Гвоздь! Флот сдох двести лет назад! Сейчас здесь правим мы. Шевелите клешнями, пока ищейки других банд не засекли выхлоп наших резаков. Шеф лично шкуру спустит, если мы упустим эту партию мяса!»

Перед внутренним взором Игоря всплыла информационная сводка, извлеченная из полусгнивших баз данных орбитального сектора:

[Идентификация фракции: Картель «Черный Астероид»]

[Классификация: Незаконное вооруженное формирование, работорговцы, мародеры 3-го ранга]

[Зона активности: Кладбище Забытых Эскадр, секторы внешнего кольца]

[Статус отношения: Безусловная враждебность]

[Награда за ликвидацию полевых командиров: Начисляется Синдикатом Вольных Старателей]

Игорь холодно усмехнулся под шлемом. Значит, не охранные сервиторы и не реликтовые монстры линкора. Обыкновенные космические гиены, падальщики, слетевшиеся на агонию дрейфующего сектора. Они перехватили тот же самый слабый сигнал челнока 7-0-4 или зачищали уцелевшие капсулы, выброшенные взрывом из нутра «Левиафана».

Он проверил таймер:

[Время до критического схода с орбиты: 19 дней 18 часов 31 минута]

Тратить драгоценные часы на обходные маневры через заваленные шлаком вентиляционные шахты означало потерять время, необходимое для спасения пилота челнока. А главное — работорговцы стояли прямо на центральной магистрали, соединяющей киль «Атрокса» с главным реакторным залом линкора.

— Придется расчистить фарватер, — тихо констатировал Игорь.

Он активировал умение.

[Применено умение: «Акустическая интерференция»]

[Энергия метрики: -15 ед.]

Звуки его собственных магнитных подошв растворились. Пространство вокруг его ног слегка изогнулось, гася любые вибрации, передающиеся на металлический настил. Игорь скользнул вперед по коридору, двигаясь бесшумно, словно призрак погибшего звездолета.

Узловой зал №4 представлял собой циклопическую пещеру диаметром в пятьдесят метров, где сходились восемь магистральных трубопроводов и две рельсовые колеи грузовых платформ. На потолке мерцали аварийные оранжевые стробоскопы, выхватывая из темноты рваные ключья защитной термоизоляции, парящие в невесомости.

В центре зала вокруг массивного спасательного модуля класса «Ковчег-6» копошились семеро.

Шестеро рядовых боевиков были закованы в разношерстные, грубо сваренные из бронелистов пустотные экзоскелеты. На наплечниках белой краской через трафарет был нанесен оскаленный череп, вписанный в силуэт зазубренного астероида — метка картеля. В руках они держали укороченные плазменные карабины и тяжелые пневматические гарпуны с нейро-паралитическими кабелями — излюбленное оружие работорговцев, предназначенное для обездвиживания живого товара без повреждения внутренних органов.

Седьмой — главарь группы — возвышался на полтора метра над остальными. Его тело было наполовину заменено промышленным шагоходом: четыре гидравлические опоры с магнитными захватами вместо ног, торс зашит в танковую композитную броню, а вместо правой руки установлен роторный плазменный резак высокой мощности, ревущий сейчас ровным бирюзовым пламенем.

Над головой главаря пульсировала системная плашка:

[Варг «Мясоруб», Бригадир зачистки картеля «Черный Астероид»]

[Уровень: 68]

[Класс: Кибернетический штурмовик-утилизатор]

[Опасность: Высокая]

[Особенности: Субдермальная броня 4-го класса, встроенный тактический щит, импульсный подавитель кинетики]

Остальные шестеро бандитов находились в диапазоне от 52 до 56 уровня. Серьезная сила для бродячих искателей легкой наживы, но в глазах Игоря они были лишь набором векторов, масс и уязвимых гравитационных связей.

— Давай, нажимай на гидродомкраты! — рычал Варг через внешние динамики, заставляя металлические переборки дрожать. — Замок почти лопнул! Еще две минуты, и консервная банка вскроется. Приготовьте парализаторы! Если кто-то из них вздумает дернуться с гранатой — стрелять по конечностям! Руки-ноги пришьем новые, мозги главное не стряхните!

Изнутри спасательного модуля доносились приглушенные удары и отчаянный, прерывистый писк аварийного маяка. В модуле действительно кто-то был жив, и эти люди прекрасно понимали, какая участь ждет их в руках бандитов «Черного Астероида».

Игорь завис под сводом зала, зацепившись одной магнитной скобой за силовую кабель подвесной дороги. Он находился в сорока метрах над бандитами, скрытый плотной тенью разорванного вентиляционного короба.

[Анализ поля боя завершен]

[Обнаружено целей: 7]

[Плотность атмосферы: 0.12 атм (технический газ, непригоден для дыхания)]

[Уровень гравитации: 0.02 G]

[Расчет оптимальной последовательности ликвидации...]

— Начнем с дальних рубежей, — пробормотал Игорь.

Его взгляд сфокусировался на двух стрелках, занявших позиции на противоположном балконе для прикрытия операции. В руках у них были тяжелые крупнокалиберные винтовки с оптическими прицелами ночного видения. Опытные наемники, держащие под прицелом оба входных шлюза.

Игорь медленно вытянул вперед указательный и средний пальцы правой руки.

[Применено умение: «Микрочервоточина: Спаренная парализация»]

[Координаты Входа: X-441.2, Y-112.8, Z+12.0 (Ствол винтовки снайпера А)]

[Координаты Выхода: X-438.0, Y-114.1, Z+11.8 (Затылочный блок жизнеобеспечения снайпера Б)]

[Диаметр горловины: 1.2 мм]

[Затраты энергии: 40 ед.]

Один из снайперов на балконе, почуяв неладное, слегка повел стволом в сторону темных сводов. Его палец лежал на спусковом крючке крупнокалиберного патрона с вольфрамовым сердечником. Заметив малейшее движение тени под потолком, бандит рефлекторно выжал спуск.

Грохнул выстрел, вспыхнул пороховой форс.

Но пуля не улетела под потолок.

Прямо перед дульным срезом винтовки пространство дрогнуло маслянистым черным пятнышком диаметром меньше монеты. Пуля калибра 14.5 мм вошла в микрочервоточину со скоростью тысяча двести метров в секунду...

...и мгновенно вылетела из абсолютно идентичной точки ровно в пятидесяти сантиметрах правее, аккуратно в основание шлема второго снайпера, пробив титановый воротник скафандра и разнеся шейные позвонки вместе с нейропроцессором в кровавую кашу.

[Критический урон: 14 820 единиц!]

[Цель «Стрелок картеля №2» уничтожена]

[Получено опыта: 12 400]

Второй снайпер рухнул на колени, судорожно дергая ногами в невесомости, пока фонтан алой, мгновенно закипающей в разреженной атмосфере пены хлестал из пробитого затылка.

Первый стрелок в ужасе опустил винтовку, ошалело глядя на мертвого напарника:

— Какого хера?! Боб! Боб, ты чего?! Рикошет?! Откуда...

Он не успел договорить.

Игорь сжал кулак. Вторая микрочервоточина, уже висевшая позади головы первого стрелка, расширилась до пяти сантиметров и схлопнулась в режиме обратного гравитационного удара.

[Применено умение: «Сингулярный захлоп»]

[Урон: 8 900 единиц (сжатие давления)]

Воздух внутри скафандра снайпера с чудовищной силой всосало в микроскопическую воронку. Шлем бандита с глухим хрустом смяло внутрь, словно пустую пивную банку под гидравлическим прессом. Тело обмякло и медленно поплыло в невесомости, удерживаемое страховочным фалом.

[Цель «Стрелок картеля №1» уничтожена]

[Получено опыта: 11 800]

Внизу, у спасательного модуля, Варг мгновенно отреагировал на изменение радиометрии. Его механический торс резко развернулся на ста тридцати градусах шарниров.

— Снайперы молчат! Биометрия в нуле! — взревел киборг, и роторный плазменный резак на его руке сменился на шестиствольный пулемет системы «Вулкан-Гатлинг». — Тревога, псы! Нас пасут! Круговой сектор, огонь по верхним ярусам!

Четверо оставшихся пехотинцев моментально вскинули карабины, ведя всеерный огонь по конструкциям под потолком. Зал озарился яростными бирюзовыми и алыми трассерами плазменных сгустков. Переборки плавились, шипели опадающие капли жидкого титана, облака едкого синтетического дыма заволокли потолочные балки.

Но Игоря там уже не было.

В тот миг, когда первая плазменная очередь вспорола вентиляционный короб, Архитектор Червоточин активировал свое базовое пространственное смещение.

[Применено умение: «Гравитационный Шаг: Прокол»]

[Дистанция: 32 метра]

[Точка выхода: Теневая слепая зона за опорой грузовой платформы]

Реальность перед его глазами на долю секунды сжалась в бесконечно тонкую светящуюся плоскость. Звуки выстрелов и грохот пулемета Варга превратились в низкий, растянутый бас. Сделав шаг вперед, Игорь шагнул не в пустоту, а сквозь складку метрики пространства, появившись прямо за спинами двух бандитов, увлеченно поливавших потолок огнем.

— Ищите тепловой след, идиоты! Он где-то на фермах! — орал один из них.

— Тепловой след позади тебя, — негромко произнес Игорь.

Бандит дернулся, пытаясь развернуться вместе с тяжелым экзоскелетом, но законы физики были неумолимы: масса бронекостюма требовала времени для преодоления инерции в условиях микрогравитации.

Игорь не стал ждать.

Он выбросил вперед раскрытую ладонь левой руки. Три микрочервоточки сорвались с кончиков пальцев, выстраиваясь в равносторонний треугольник прямо на нагрудной пластине вражеского экзоскостюма.

[Активация режима: «Гравитационный сдвиг: Триангулярный разрыв»]

[Расход энергии: 65 ед.]

Три черные точки вспыхнули фиолетовым ореолом. Пространство между ними перестало подчиняться евклидовой геометрии. Векторы гравитационного притяжения внутри треугольника мгновенно развернулись в противоположные стороны с ускорением в пятьсот «G».

Раздался звук, похожий на треск разрываемого сырого холста, помноженный на металлический скрежет.

Десятисантиметровая композитная бронеплита вместе с ребрами, легкими и позвоночником боевика была буквально вырвана наружу и втянута в возникшую между точками про-

странственную каверну. Ни крика, ни предсмертного хрипа — человек внутри экзоскелета превратился в бесформенный комок органики и искореженного металла за одну сотую доли секунды.

[Критический пространственный урон: 21 400 единиц!]

[Цель «Штурмовик картеля №3» уничтожена]

Второй боевик, стоявший в метре от него, остолбенел, когда его забрало забрызгало дымящимися останками напарника. С диким воплем он бросил карабин и попытался активировать наручный гранатомет:

— Сдохни, тварь!..

Игорь даже не шелохнулся. Он просто слегка сместил указательный палец.

Прямо перед стволом гранатомета открылась микрочервоточина размером с наперсток. Вылетевшая кумулятивная граната исчезла в черном провале...

...и вылетела из парного портала точно под коленным суставом самого гранатометчика.

Взрыв!

Направленная кумулятивная струя сорвала с боевика правую ногу вместе с сервоприводами экзоскелета. Ударная волна отбросила его на переборку, выбив остатки воздуха из декомпрессированного костюма.

[Цель «Штурмовик картеля №4» выведена из строя / Тяжелое ранение]

[Статус: Агония]

— Ах ты ж выродок варпа! — заревел Варг.

Киборг-бригадир среагировал мгновенно. Четыре его паучьих ноги с лязгом вонзились в металлический пол, фиксируя многотонную тушу. Шестиствольный пулемет на плечевом лафете взвыл, раскручивая блок стволов до предела.

[Внимание! Зафиксирован захват цели системой наведения врага]

[Тип боеприпасов: 20-мм бронебойно-зажигательные снаряды с обедненным ураном]

[Плотность огня: 4000 выстрелов в минуту]

Шквал двадцатимиллиметровых снарядов обрушился на позицию Игоря. Свинцово-урановый рой крошил стальные балки, превращая грузовую платформу в металлическое крошево.

Обычный боец, даже обладая кинетическим щитом высшего ранга, был бы смят за три секунды: плотность кинетической энергии просто продавila бы генератор поля.

Но Архитектор Червоточин не блокировал кинетику.

Он управлял пространством, в котором эта кинетика существовала.

— Барьер Эйнштейна-Розена, — холодно произнес Игорь, скрестив запястья перед грудью.

[Применено защитное умение: «Динамический фазовый щит: Зеркальный горизонт»]

[Расход энергии: 35 ед./сек]

Прямо перед Игорем возникла колеблющаяся черная вогнутая линза диаметром в два метра. Внешне она напоминала абсолютно черное зеркало, в котором не отражался свет проекторов.

Тысячи снарядов, летящих со скоростью трех махов, врезались в эту плоскость.

И ни один из них не взорвался.

Снаряды не отскакивали и не плюшились о преграду. Они просто исчезали в горизонте событий линзы, словно ныряли в бездонное озеро смолы. Пространственный туннель поглощал их колоссальную кинетическую энергию, заворачивая вектор движения по замкнутой геодезической кривой.

— Что за магия?! — орал оставшийся в живых пятый боевик, пятясь назад и поливая барьер из огнемёта. Огненная смесь так же без следа уходила в черную воронку. — Босс, оружие не работает! Он жрет снаряды!

— Заткнись и жми гашетку! Перегрузи его щит! — бесновался Варг. Из охлаждающих решеток на его кибернетической спине со свистом вырывался перегретый пар. — У любого поля есть предел емкости! Сдохни! Сдохни-и-и!

— Ты абсолютно прав, киборг, — раздался спокойный голос Игоря, усиленный внешними динамиками скафандра. Голос звучал без малейшего признака усталости или напряжения. — У любого поля есть емкость. Вопрос лишь в том, куда направлен выходной контур.

Игорь развел руки в стороны.

Черная линза перед ним истончилась, а позади двух оставшихся пехотинцев картеля, прижавшихся к спасательному модулю, открылись два широких овальных портала.

[Контур перенаправления кинетики: АКТИВИРОВАН]

[Возврат поглощенной массы: 100%]

Весь свинцово-урановый ураган, выпущенный пулеметом Варга за последние пять секунд — более трехсот тяжелых бронебойных снарядов, сохранивших свою первоначальную скорость и разрушительную силу — вырвался из порталов прямо в спины его собственных подчиненных.

Грохот заполнил зал.

Обоих боевиков картеля буквально стерло в металлическую пыль. Их экзоскелеты, бронежилеты и плоть превратились в фарш под шквалом собственного огня, а куски спасательного модуля позади них покрылись глубокими вмятинами и пробоинами.

[Цель «Штурмовик картеля №5» уничтожена]

[Цель «Огнемётчик картеля №6» уничтожена]

[Получено опыта: 26 500]

Пулемет Варга сухо щелкнул — лента боепитания опустела. В тишине разгерметизированного зала этот щелчок прозвучал громче похоронного колокола.

Киборг замер. Четыре его механические лапы мелко вибрировали. На полу вокруг него плавали ошметки тел его банды, а перед ним, среди дыма и висящих в воздухе искр, неторопливо шел человек в темном, не похожем на обычную флотскую броню комбинезоне Архитектора. Вокруг его пальцев снова лениво вращались шесть крошечных черных дыр.

— Ты... кто ты такой, мать твою? — прохрипел Варг. Его тактический интерфейс, судя по бешено мигающим сенсорам на визоре, выдавал сплошные ошибки расчета вероятностей. — Спецупра Корпоратов? Элитный ликвидатор Синдиката? Назови код, мы договоримся! У меня есть тайники с артефактами предков! Кредиты, чипы доступа...

— Мой код тебе не понравится, — ответил Игорь, останавливаясь в десяти метрах от киборга. — Ты повредил обшивку спасательного модуля. Если из-за твоих пулеметов разгерметизировался жилой отсек, ты умрешь очень медленно.

Варг оскалился. Под прозрачным титановым забралом его полумеханического лица проступили желтые зубы, перемежающиеся золотыми коронками.

— Думаешь, я обычный кусок мяса, фокусник пространственный?! — взревел он. — Я Варг Мясоруб! Я на этих помойках тридцать лет кишки на гусеницы наматываю!

На спине киборга с металлическим лязгом раскрылись две тяжелые цилиндрические капсулы.

[Внимание! Зафиксирована активация реликвии предков: «Гравитационный якорь класса Квазар-М»]

[Эффект: Блокировка фазовых переходов, создание зоны абсолютной гравитационной плотности в радиусе 15 метров]

[Ваш телепорт заблокирован!]

[Скорость манипуляции микрочервоточинами снижена на 75%!]

Воздух в зале внезапно потяжелел, словно налился расплавленным свинцом. Сила тяжести скачком подскочила с почти нулевой отметки до сокрушительных 4.5 G! Металлические конструкции застонали, прогибаясь под собственным весом. Оторванные детали и обломки экзоскелетов с грохотом рухнули на настил.

Сам Варг, благодаря своим четырем мощным гидроопорам, чувствовал себя в этой гравитационной могиле как рыба в воде.

— Ну что, съел, прыгун недоделанный?! — захохотал киборг, поднимая роторный плазменный резак. Факел бирюзового пламени вытянулся на три метра вперед с оглушительным ревом. — Мой глушитель держит даже гипердрайвы малых корветов! Ты теперь обычный мешок с костями под прессом пяти гравитаций! Твои дырочки больше не летают!

Варг тяжело, продавливая настил шипами магнитных лап, ринулся на Игоря, занося резак для сокрушительного диагонального удара, способного разрубить пополам ходовой танк.

Игорь действительно почувствовал чудовищную тяжесть. Внутренние органы налились свинцом, скафандр предупреждающе взвыл, компенсируя перегрузку сжатием антигравитационных контуров.

Но под шлемом Игорь лишь холодно усмехнулся.

— Глушитель гипердрайвов? Реликвия предков? — голос Архитектора прозвучал с легкой ноткой снисходительного сочувствия. — Варг, ты используешь высокоточный квантово-метрический стабилизатор... как обычную дубину. Ты даже не понимаешь принципа его работы.

Киборг был уже в пяти метрах. Плазменный факел резака опалял лицевой щиток Игоря.

— Сдохни!

Игорь не стал пытаться телепортироваться. Он не стал вызывать новые червоточины.

Он просто обратил внимание на шесть микросингулярностей, которые УЖЕ находились на кончиках его пальцев. Они не исчезли под воздействием якоря — они были заблокированы в движении, сдавлены внешним полем колоссальной плотности.

Игорь снял удерживающий потенциал.

[Детонация фазового замка: 6 микрочервоточин]

[Слияние горизонтов событий в условиях внешнего гравитационного пресинга]

[Формула взаимодействия: Эффект Хокинга-Оппенгеймера]

— Если ты сжимаешь пружину, будь готов к тому, что она проломит тебе череп, — тихо произнес Игорь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.